

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.КАРАСАЕВА**

Межведомственный диссертационный совет Д.10.18.575

На правах рукописи
УДК: 82 – 16 (575.2) (043.3)

Кодиров Каримджон

**ИРФАНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ
МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ**

**10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Бишкек - 2019

Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикской литературы Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава (Республики Таджикистан)

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Муродов Хасан Гуломович

Официальные оппоненты: член-корреспондент НАН КР, доктор
филологических наук, профессор
Ибраимов Осмонакун Ибраимович

доктор филологических наук, профессор
Койчуев Бахтияр Турарович

доктор филологических наук, профессор
Исрофилов Шарифмурод Рахимович

Ведущая организация: Кафедра всемирной литературы Ошского
государственного университета. Адрес:
Кыргызстан, 723500, г. Ош, ул. Ленина,
331

Защита состоится 22 февраля 2019 года в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д.10.18.575 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском Национальном университете им. Жусупа Баласагына и Бишкекском гуманитарном университете им. К.Карасаева (720071, г. Бишкек, просп.Чуй, 265а)

С диссертационной работой можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (720071, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а) и на сайте <http://dk-aytmatov-ilim.tk>

Автореферат разослан 22 января 2019 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Ыйсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование ирфанической поэзии в таджикско-персидской литературе по сей день все еще стоит на начальном этапе развития, хотя в целом ряде работ изложены важные мысли и положения в этом направлении. Не будет преувеличением подчеркнуть, что в данное время отсутствует даже более или менее обоснованное общее представление об ирфанической поэзии, не говоря уже о том уровне осведомленности об этой поэзии, на котором можно было бы составить её общую характеристику. Для создания такой базы необходимо изучать творчество хотя бы наиболее значительных ‘арифов (мудрецов), оставивших существенный след в истории данной ветви общей персоязычной поэзии.

К числу наиболее ярких и весьма плодотворных творцов ирфанической поэзии относится Мир Сайид Али Хамадани, творчество которого достаточно глубоко не исследовано. Важность ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани обосновывается тем, что она большей частью посвящена объяснению теогнозиса ирфана, его идеи и целей, а также теоретических положений.

Актуальность всестороннего исследования ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани прежде всего обосновывается тем, что он является величайшим мыслителем ирфана, внимание которого сосредоточено главным образом на литературных и религиозных аспектах этого учения. Поэтому исторические судьбы и теоретические положения ирфана без учёта вклада Мир Сайида Али Хамадани по-настоящему не будут представлены в надлежащем состоянии. Ирфаническую поэзию Мир Сайида Али Хамадани нельзя рассматривать иначе как художественно-воззренческий этап ирфанической мысли до последовавшего этапа эволюции ирфана. Мир Сайид Али Хамадани занимает виднейшее место в процессах утверждения и распространения ирфанической поэзии на обширной территории действия персоязычной литературы. Целенаправленно освоив прикладную философию, этику, ирфан, калам, законоведение, хадисы, толкования Мир Сайид Али Хамадани стал одним из общепризнанных авторитетов своего времени.

Творчество Мир Сайида Али Хамадани для современного читателя представляет определённые трудности, ибо в его поэзии, созданной в иракском стиле, арабская лексика имеет довольно широкое применение. Здесь следует учесть влияние образовательной системы и религиозной культуры. Иногда Мир Сайид Али Хамадани персидские предложения завершает целыми выражениями из коранических стихов и преданий на арабском. Естественно, прозаические произведения Мир Сайида Али Хамадани, особенно этического содержания, написаны искусственным поэтизированным стилем, получившим в литературе этого времени преобладающее положение. Но, как следовало ожидать, в творчестве Мир Сайида Али Хамадани функционируют два стиля, а не один. С таким явлением мы сталкиваемся уже в начальные периоды зарождения искусственного стиля. Ярким примером этого явления может служить «Калила и Димна» в переводе Абу-л-Маали Насраллаха середины XII в. В этой книге сплошь и рядом функционируют два стиля – орнаментированный

и простой. При этом в повествовательной речи писатель никогда не прибегает к искусственному стилю. Но когда писатель начинает излагать философский текст, простой стиль перестает занимать его мысли и внимание.

Говоря об ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что свою ирфаническую лирику поэт направил на укрепление основ уже традиционного ислама путем синкретизации официальной религии и эмоциональных мистических средств ирфана.

В отличие от предшествовавших ‘арифов, поэзия и творчество Мир Сайида Али Хамадани формировались на коранической почве и поэтому влияние коранических мотивов и преданий на ирфаническую поэзию этого ‘арифа совершенно очевидно. Поэзия Мир Сайида Али Хамадани состоит из сплава персидского языка с арабским языком и образованностью, и находятся под абсолютным влиянием исламской образованности, исламских воззрений и этики, а также ирфанической культуры прошлого.

В поэзии Мир Сайида Али Хамадани цитируются коранические стихи и хадисы, которые составляют отдельные категории поэтических троп ирфанической поэзии. Во всей полноте эту сложную систему тропов могли постичь идущие по пути *طريق* (духовного усовершенствования), *معرفت* (познания) и деятели культурных слоев, отсюда следует полагать, что Мир Сайид Али Хамадани к кораническим средствам прибегал в силу их лаконичности, доходчивости и изящества.

Таким образом, приступая к исследованию важной части творчества Мир Сайида Али Хамадани, его ирфанической поэзии, подчёркиваем, что она посвящена пропаганде и распространению ирфанических понятий «*توحيد*» (субстанциональное единство с Богом), «*وحدت وجود*» (единства сущего) и триединой идеи (*خلق؛ حلول؛ صدور*) – сотворение, воплощение, явление.

Влияние ирфана в таджикско-персидской литературе чрезвычайно нуждается в глубоких исследованиях. А творчество Мир Сайида Али Хамадани особо нуждается в таких исследованиях, потому что ирфан в его время был учебной дисциплиной. Об особом месте Мир Сайида Али Хамадани в истории ирфана, как об этом свидетельствует его творчество, он был истинным ‘арифом, глубоко разбирался в вопросах течения и создал своим творчеством лучшую ирфаническую поэзию.

Исходя из сказанного, в данном исследовании подчеркивается, что ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани направлена на раскрытие тайн этого учения. В исследовании рассматривается поэзия Мир Сайида Али Хамадани в теоретических и практических вопросах учения. В исследовании также подчёркивается, что творчество Мир Сайида Али Хамадани основывается на убеждении, и что ирфан является важным и доходчивым способом постижения Истины, осознания действительного достоинства человека.

Именно ирфаническая поэзия послужила этой платформой, на которой Мир Сайид Али Хамадани был признан в таджикско-персидской поэзии, создал свою творческую школу, которая вобрало в себя множество его последователей, среди которых было много признанных творческих фигур.

Значимость исследования ирфанической поэзии Мир Сайида Али

Хамадани заключается в том, что историю ирфана без творчества одного из столпов этого учения представить невозможно. Кроме того, такое исследование создает условия для прослеживания иерархической истории ирфана, и только такое исследование может ответить на множество вопросов, которые правомерно ставит история ирфанического учения и поэзии. В исследовании рассматриваются вопросы ирфанического шествия, эволюция ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, термины сотворение (خلق), веление (امر), множество (كثرت), единство (وحدت), которые Мир Сайид Али Хамадани объясняет, достижения пречистой души (جان پاک), которое является конечной целью 'арифа.

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани использованы многочисленные термины, которые имеют синтетический характер, то есть в них мистические, эстетические, дидактические, психологические, религиозные, нравственные и другие компоненты неразрывно связаны между собой, дополняют и усиливают друг друга. Поэтому при истолковании ирфанических терминов нельзя ограничиться лишь одним из аспектов выше названных компонентов. В этой связи необходимо пояснить, что европейский научный термин «мистицизм» не может адекватно передавать содержание «мистицизма» в персоязычном ирфани. Персоязычный ирфан от мистизма в христианской культуре отличается не только по своему генезису, но и по месту занимаемому в социальной иерархии своего времени. Представитель персоязычного ирфана - не просто мистик, верующий в эту тайну, действующий согласно этой тайне, но и предпочитающий не разглашать эту тайну. Для мистиков христианской ориентации тайна остается тайной, для представителей персоязычного ирфана, в том числе Мир Сайида Али Хамадани, не остаётся тайной, как таковой, она раскрывается непосредством сотни, а то и больше путей (сулук). Для христианского мистика «душа – всё», в персоязычном ирфани «сердце – всё». Мистик – христианин в познании мира исходит от души, а в персоязычном ирфани – от сердца. Лишь посредством сердца можно достичь духовного совершенства и Истины. И поэтому было бы справедливо называть представителя персоязычного ирфана Мир Сайида Али Хамадани не мистиком в христианском смысле, а их собственным термином 'ариф (мудрец), ибо экстраполяция понятия «мистицизм» в христианском смысле на персоязычный ирфан оставляет в тени множество нераскрытых, непреходящих духовных ценностей персоязычного ирфана, в которых так остро нуждается таджикско-персидская литература, и делает эту литературу, бесценное поэтическое творчество, не востребованной.

Степень разработанности темы. Различные вопросы ирфанической поэзии рассматриваются в работах Е. Э. Бертельса, В. А. Жуковского, О. Ф. Акимушкина, А. Арберри, Е. А. Беляева, И. С. Брагинского, З. Н. Ворожейкиной, В. М. Жирмунского, А. Ф. Кныша, А. Е. Крымского, Н. Д. Миклухо-Маклая, В. К. Степаняца, И. В. Стеблевой, И. М. Фильштинского и др.

Среди трудов вышеназванных ученых с некоторыми аспектами нашей темы соотносятся исследования «Суфизм и суфийская литература» Е.Э. Бертельса, «Тайны единения: Жизнь и речи Абу Сайида» В.Л. Жуковского. Вместе с тем важно подчеркнуть, что эти работы, при всей их глубине и широте, не проливают свет на тему данного диссертационного исследования,

так как ни в одном из этих сочинений ирфаническая поэзия в таджикско-персидской литературе, в частности изучение ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, не стала предметом специального рассмотрения.

В изучение и исследование творчества Мир Сайида Али Хамадани в той или иной степени внесли свой вклад такие иранские литературоведы и востоковеды, как Парвиз Азкайм, Амин Ахмад Риза, Абу Мухаммад Мухиддин, Азизуллах Майдончи, Дурахшон Махди, Дида Мари Кашмири, Джаъфар Саджоди, Рази Амин Ахмад, Риза Мустафа Сабзавори, Муртаза Муттахари, Сайид Махмуд Анвари, Сайид Ахмад Хамадани, Сайид Абдурахман Хамадани, Сайида Хусайншах Хамадани, Эхсаналлах Али Истархи, Шамсиддин Ахмад и др.

Иранский ученый Парвиз Азкайи в книге «*مورج اسلام در ايران صغير*» «Распространитель ислама в Малом Иране» исследовал жизнь, творчество и, специально, трактат «*Намадония*» («Всезнающий») Мир Сайида Али Хамадани. В работе пакистанского ученого Мухаммада Рияза «*Аъволу осор ва ашъори Мирсайид Алии Намадонӣ*» («Жизнь, произведения и поэзия Мир Сайида Али Хамадани») приводится относительно полный список заглавий произведений 'арифа, а наиболее ценные его произведения подвергаются анализу.

В первом таджикистанском издании избранных произведений Мир Сайида Али Хамадани, осуществленном по случаю 680-летия со дня рождения поэта, в двух томах с исправлениями, комментариями и предисловием М. Султонзаде, помещены поэтические произведения и ряд трактатов.

Первый том сборника включает газели, четверостишия, месневи «*Нафт водӣ*» («Семь долин») и прозаические трактаты «*Муродоти девони Ёофиз*» («Намерения дивана Хафиза»), «*Минъоль ул-орифин*» («Путь мудрецов»). Стихи сборника главным образом объединены на основе рукописных списков Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки АН Республики Таджикистан.

Месневи «*Нафт водӣ*» («Семь долин») подготовлен на основе рукописного списка Института востоковедения АН Республики Узбекистан имени Абу Рейхана Бируни. Трактат «*Муродоти девони Ёофиз*» («Намерения дивана Хафиза») вторично подготовлен по рукописному списку библиотеки имени Салтыкова-Щедрина города Санкт-Петербурга. «*Минъоль ул-орифин*» («Путь мудрецов») издан на основе издания Сайида Ахмада Хамадани.

Второй том таджикистанского издания избранных произведений Мир Сайида Али Хамадани содержит трактаты «*Асрор ун-нуқта ё тавъиди ирфонӣ*» («Тайны точки или ирфаническое единство»), «*Рисолаи футувватия*» («Трактат о благородстве»), «*Рисолаи аклия*» («Трактат об интеллекте»), «*Одоб-ул-машоих*» («Этика шейхов»), «*Рисолаи дарवेशия*» («Трактат о дервишах»), «*Рисолаи зикрия*» («Трактат об упоминании»), «*Машориб-ал-азвоъ*» («Напитки восторга») и др.

В 2015 году в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан и решением ЮНЕСКО прогрессивная общественность отмечала 700-летие выдающегося таджикско-персидского мыслителя, учёного Мир Сайида Али Хамадани (1314-1386 гг.). По этому случаю в Таджикистане в двух томах были изданы избранные произведения поэта под названием

«Ганли ирфон» («Сокровища ирфана») с исправлениями, комментариями и предисловием М. Султонзаде, Х. Асозаде и К. Турдиева.

Вопросы о роли Мир Сайида Али Хамадани как известного таджикско-персидский учёного, мыслителя и литератора Мавераннахр, Хорасана, Ирана, Индии и Пакистана и его энциклопедических, по охвату самых различных проявлений духа и мысли произведениях освещаются в монографии «Мир Сайид Али Хамадани: его эпоха и его значение в цивилизации Центральной Азии».

В исследованиях учёных Таджикистана Р. Асоева, Х. Асоева, М. Султонова, М. Осими, З. Гаффоровой, А. Кучарова, М. Муллоахмадова, Х. Мирзозаде, К. Кодирова, Х. Курбонмамадова, Р. Раджабова и других затронуты и отдельные вопросы творчества Мир Сайида Али Хамадани.

К. Кодиров, М. Муллоахмадов в исследовании «Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани» рассматривают социально-исторические, теоретические и литературные истоки, прикладной и теоретической ирфан, поэтический стиль Мир Сайида Али Хамадани, его ирфанические воззрения в трактате «Машориб ал-азвок» («Напитки восторга»), в творчестве поэта, толкование символов и символотворчества, в частности, в трактате «Муродоти девони Ёофиз» («Намерения дивана Хафиза»).

В монографии Х. Асоева «Али Хамадани и его место в восточной культуре» рассматривается ряд проблем гуманизма и этико-нравственных устремлений 'арифа, направленных изучение поведения человека в обществе. Подчеркивается, что Мир Сайид Али Хамадани, перенося в литературный план проблематику гуманизма, рассматривает его как правила поведения человека в обществе. Мир Сайид Али Хамадани, широко освещая вопросы истории, религии, философии и литературы, раскрывал современникам основные линии развития культуры, восходившей к блестящей культурной традиции персоязычных народов.

Цель и задачи исследования. Краткий обзор состояния изученности творчества Мир Сайида Али Хамадани со всей очевидностью показывает, что исследования научной и литературной деятельности этого выдающегося деятеля теории ирфана и его практики в поэзии еще весьма далеки от необходимого уровня. В настоящем исследовании ставится цель частично восполнить этот пробел – подвергнуть диссертационному исследованию ирфаническую поэзию Мир Сайида Али Хамадани. В достижении этой цели перед исследователем стояли следующие задачи:

- определение социально-исторических, теоретических и литературных факторов ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- выяснение места и значения теории «вахдати вуджуд» («единства сущего») в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- анализ своеобразного отражения теории «таухид» («единение с Богом») в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- исследование изображения просветительского облика человека в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- анализ духовного изображения Творца в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;

- исследование темы божественной любви в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- раскрытие тайн символов и аллегорических сравнений в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- исследование темы воплощения аллегорического образа в месневи «Нафт води» («Семь долин») Мир Сайида Али Хамадани;
- исследование методов символического изображения и символотворчества в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- определение значения ирфанической поэзии в персоязычной поэзии.

Объектом исследования послужило ирфаническое наследие персоязычного поэта XIII века Мир Сайида Али Хамадани.

Предметом исследования является ирфаническая поэзия Мир Сайида Хамадани.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве теоретико-методологических основ в диссертации были использованы работы литературоведов и востоковедов России, Ирана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана, таких как О. Ф. Акимушкин, А. Т. Алиев, Л. Ю. Асатиани, Е. Э. Бертельс, В. В. Бартольд, Е.А. Беляев, И.С. Брагинский, З. Н. Ворожейкина, В. А. Жуковский, В. М. Жирмунский, А. Д. Кныш, А. Е. Крымский, Н. Д. Миклухо-Маклай, В. К. Наумкин, М. Т. Степанянц, И. В. Стеблева, И. М. Фильштинский, Абдулхусайн Зарринкуб, Аббас Куманиш, Абдулла Афифи, Аликул Баян, Муртаза Мутаххари, Мусо Барухим, Рахим Нажодсалим, Риза Мустафа Сабзавори, Х. Асоев, А. М. Богоутдинов, Х. Зиёев, Х. Мирзоаде, М. Муллоахмадов, К. Олимов, М. Султонов, Р. Ходизаде, Гулям Сарвар Лахури, Гулям Риза Риёз, Мухаммад Риёз, Сайид Махмуд Анвари, Сайид Абдурахман Хамадани, Сайида Хусайншах Хамадани и др.

Информационная основа исследования. В качестве авторитетных и достоверных источников в настоящем исследовании были использованы собрания сочинений, сборники стихов Мир Сайида Али Хамадани и восточно-средневековые ирфанические трактаты. Также в процессе исследования к анализу были привлечены произведения и других поэтов персоязычного стиля - Санайи Газневи, Джалалиддина Руми, Аттара Нишапури, Хафиза Ширази и др.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологические и теоретические основы настоящего исследования составляют логический и сравнительно-исторический методы, а также методы и теории, показавшие свою жизнеспособность в трудах литературоведов и выдающихся востоковедов, особенно тех из них, которые активно участвовали в исследовательских процессах по изучению ирфанической литературы вообще и ирфанической поэзии, в частности.

Новизна исследования и основные положения диссертации, представленные к защите. Впервые в таджикско-персидской литературе подвергается анализу ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани в данной диссертации. При этом установлено, что источником этой поэзии являются Коран и сунна. Предания, хадисы и изречения Пророка лежат в основе

ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. Все буквы и слова Корана в особых выражениях нашли свое отражение в его ирфанической поэзии. В общих чертах влияние коранических мыслей на поэзию Мир Сайида Али Хамадани велико. Именно Мир Сайид Али Хамадани принадлежит приоритет выделить коранические элементы в качестве самостоятельной категории поэтических тропов. Также в данном исследовании установлено, что содержанием ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани является теория «единства сущего» – (يا هو يا من ليس الا هو), достижение же «таухид» – субстанционального единства с Богом – выступает самоцелью практического ирфана ‘арифа.

Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани говорит о Боге, мире и человеке и стоит на позиции действительности, которая познаётся разумом. Именно на этой почве последующие идеи, которые составляют основные положения, представленные к защите:

- определяется основные социально-исторические, теоретические и литературные истоки, появления и развития ирфанической поэзии в таджикско-персидской литературе;
- выявляются влияния ирфана на формирование поэзии в таджикско-персидской литературе;
- отмечается роль ирфанической поэзии как литературного жанра в творчестве Мир Сайида Али Хамадани;
- выясняются степени влияния Корана и сунны как теоретических основ ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, выяснение особой позиции «божественной любви» в ирфанической поэзии;
- подвергается анализу ирфаническая символика в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- расшифровываются слова, обороты и ирфанические символы в поэзии Мир Сайида Али Хамадани;
- определяются место и значение ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани в таджикско-персидской литературе.

Основные источники исследования:

1. Трактаты: «فسيه» («Пресвятой»), «وجوديه» («Бытие»), «همدانیه» («Всезнающий»), «اوراديه فتحيه» («Умение постоянного повторения молитв»), «مناميه» («Сновидения»), «مشانیه اميريه» («Обаяние эмира»), «چهل مقام صوفيه» («Сорок степеней суфизма»), «نخيره الملك» («Семь долин»), «هفت وادی» («Напитки восторга»), «مشارب الملك» («Припасы государей»), «اسرار النقطه يا توحيد عرفانی» («Тайны точки или ирфанское единство»), «فتويه» («Благородство»), «عقليه» («Постигаемые разумом»), «آداب المشايخ» («Нравы шейхов»), «دروشيّه» («Странствующий»), «اصطلاحات صوفيه» («Суфийские термины»), «منهاج العارفين» («Путь мудрецов»), «ده قاعده صوفيه» («Десять правил суфизма»), «مرادات ديوان حافظ» («Познания алчности»), «معرفت نفس» («Намерения дивана Хафиза»), газели, четверостишия Мир Сайида Али Хамадани.

2. Произведения по поэтике и риторике в таджикско-персидской литературе: «گلشن راز» («Цветник тайн») Махмуда Шабустари, «کلمات کوثر» («Краткие словеса»), «طبقات الصوفيه» («Ступени суфизма»), «حقيقه الحقائق» («Сад истин») Санайи Газневи, «حيات نامه» («Книга перехода»), «منطق الطير» («Разговор

птиц») Аттара Нишапури, «مثنوی معنوی» («Стихи, обращенные к внутренней сути вещей»), «فیه مافیہ» («В ней то, что в ней») Джалалиддина Руми, «بوستان» («Плодовый сад»), «گلستان» («Розовый сад») Саади Ширази, «دیوان» («Диван») Хафиза Ширази и т.п.

3. Фундаментальные исследования отечественных и зарубежных ученых: Х. Мирзозаде, Р. Ходизаде, А. Афсахова, М. Муллоахмадова, Х. Муродова, К. Олимова, М. Султанова, М.Хазраткулова, Дж. Саидзаде, И. С. Брагинского, М. С. Степанянца, А. Е. Беляева, Л. Ю. Асатиани, О. Ф. Акимушкина, В. В. Наумкина, К. А. Иностранцева, А. Зарринкуба, А. Куманиша, А. Суруша, А. Шанати, Б. Фурузонфара, З. Сафа, М. Мутаххари, П. Азкайи, К. Гани и других.

4. Исследования по востоковедению: Е.Э. Бертельса, В. А. Жуковского, А.Э. Крымского, Е.А. Беляева, И.С. Брагинского, И.М. Фильштинского, Р. Фиша, Р. Николсона, А. А. Массиньона, А. Месяца, М. Шиммеля, А. Арбери, Н. Питера, А. Венсика, Р. Довзи, И. Гольдского, Н. Д. Миклухо-Маклая, З. Н. Ворожейкина и др.

В процессе исследования использованы следующие принципы обращения к материалам:

1. Изучение литературы по востоковедению, философии и филологии, где затрагиваются вопросы, связанные с ирфанической поэзией;

2. Изучение преданий, хадисов, изречений Пророка, Корана, сунны, «Чаъор дарвеш» («Четыре дервиша»), «Њикмати донишмандон» («Советы мудрецов»), «Њафт манзар» («Семь зрелищ»), «Њафт саргузашти Њотам» («Семь приключений Хотамы»), «Њикмати Лукмон ба фарзанд» («Наставления Лукмана своему сыну»), «Њадоик ус-сеър» («Волшебный сад»), а также различных наставлений и назиданий, наиболее авторитетных произведений таджикско-персидской литературы;

3. Собираание, упорядочение и обобщение ирфанической поэзии в творчестве Мир Сайида Али Хамадани;

4. Сопоставительное исследование и оценка ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани в системе ирфанической поэзии таджикско-персидской литературы;

5. Собеседования с востоковедами, философами и литературоведами.

Теоретическое и практическое значение исследования. Результаты исследования дают возможность выявить теоретические и практические аспекты не только ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, но и проследить состояние тех же аспектов ирфанической персоязычной поэзии во временно–пространственном разрезе. Основные направления и результаты исследования, а также использованная при этом литература внедряется в научно-практические и учебные процессы по истории ирфанической персоязычной поэзии и литературы вообще. Материалы исследования могут быть использованы для создания учебных курсов и пособий в высших учебных заведениях, а также при написании научных и учебных книг по истории таджикско-персидской литературы.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикской литературы

Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава (протокол № 6 от 23 февраля 2016 г.).

Основные положения и результаты исследования отражались в публикациях автора. Результаты исследования в форме сообщений и докладов излагались на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава в Кулябском государственном университете имени Абуабдуллоха Рудаки (2008-2009); Таджикском государственном институте языков имени Сатыма Улугзаде (2012-2014); Курган-Тюбинском государственном университете имени Носира Хусрава (2006-2015); на Международной научно-практической конференции в честь 1310 - летия со дня рождения мыслителя Востока Имама Абу Ханифы (Душанбе, октябрь 2010); на Международном научном симпозиуме «Мир Сайид Али Хамадани: ученый и мыслитель Востока» (Душанбе, сентябрь 2015); на Международном научном симпозиуме «Вклад Мир Сайида Али Хамадани в цивилизации Центральной Азии» (Хамадан - Иран, ноябрь 2015). Материалы исследования автором использованы в учебном процессе по специальностям «Филология» и «Журналистика» в Кулябском государственном университете имени Абуабдуллох Рудаки, Курган-Тюбинском государственном университете имени Носира Хусрава, для студентов, бакалавров и магистров в Таджикском государственном институте языков имени Сатыма Улугзаде.

Основное содержание, его отдельные главы и части изданы в форме монографии, книг и статей. По теме диссертации было опубликовано 34 статей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав и десяти разделов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации 282 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследуемой темы, показывается степень её изученности, развернуто перечисляются основные источники, послужившие материалом для диссертационной работы, излагается методика исследования, определяется его цель и задачи, содержится обзор использованной литературы.

Первая глава «Истоки ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани», посвящена исследованию возникновения ирфанической поэзии в таджикско-персидской литературе, которое вызвало к жизни множество поучительных сказаний и легенд и не менее нравственно-дидактических житий и беллетристических сюжетов в творчестве Мир Сайида Али Хамадани и состоит из двух параграфов.

Первый параграф озаглавлен **«Социально-исторические, теоретические и литературные корни ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани»**. В исторических судьбах ирфана прослеживается участие брахманидских воззрений. Брахманизм является воззренческим элементом ирфана. Последователи этого течения тело человека представляли темницей духа, и по ту сторону от мира чувственности искали истинную тайну «ирфана» («гнозис»). Спасение последователей духа брахманизм видел в вере, спасения же людей плоти видел в ирфане и в духовном просветлении. Дух посредством внутреннего просветления может подготовиться к свободе, а если дух находится в плену тела, то ему на помощь явится посланец-

провидение. Посредством этого посланца дух признает начертание провидения. Такие теомистические рассуждения весьма характерны для таджикско-персидских ирфанических воззрений. В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани и других представителей таджикско-персидской литературы это учение проявляет себя весьма отчетливо.

Истоки ирфанической поэзии прослеживаются и в арийских традициях. Зороастризм является своеобразным истоком и почвой ирфанической поэзии, который контаминировался с индийским ирфаном. Созидательный ирфан, контаминация «حکمت الشراق» («Мудрость ишракистов») и философия «وحدت وجود» («единства сущего»), возник на основе зороастрийского воззрения из арийских корней, и на своём многовековом эволюционном пути впитал различные концепционные элементы из других встречных культур и воззрений. С возникновением ислама персоязычный ирфан примкнул к исламу и в новой теологической обстановке создал воззренческое и организационное положения.

Подчеркивается, что Хасан Басри, автор книги «الرعاية الحقوق الله» («Соблюдение божьих прав») является первым 'арифом, описавшим ирфаническую и богоискательскую жизнь. Зу-н-Нун ал-Мисри первым из поэтов ввел в ирфаническую поэзию терминологическую символику. Вслед за ним терминологическая символика начинает свою нормативную жизнь в ирфанической поэзии, особенно в газели. Абу Йазиз Бистами и Хусейн ибн Мансур Халладж в ирфанической поэзии мыслили лишь одной любовью, любовью к Богу.

Великим поэтом ирфанической ориентации был Санайи Газневи, мысли и высказывания которого занимают важное место в газели Мир Сайида Али Хамадани. Санайи Газневи является первым поэтом, официально и практически внедрившим ирфан в поэзию. К числу шедевров ирфанической поэзии относится произведение «منطق الطير» («Язык птиц») Аттара Нишапури, которое оказало большое влияние на «Нафт води» («Семь долин») Мир Сайида Али Хамадани, Джалалиддин Руми в внедрил свои газели и месневи «مثنوی معنوی» («Стихи, обращенные к внутренней сути вещей») ирфаническим содержанием и изобразил неподобный до его поэзии путь самопросветления богоискателя. «مثنوی معنوی» («Стихи, обращенные к внутренней сути вещей») Джалалиддина Руми в её кажущейся внешней простоте, являясь высочайшим образом ирфанической поэзии, созданной на аллегории, метонимии, метафоре и сравнений, оказали значительное влияние на образчик поэзии под названием «چهل اسرار» («Сорок тайн») Мир Сайида Али Хамадани. Хафиз Ширази является учителем пути «طریقت» (духовного усовершенствования), а его поэзия – вершина ирфанической поэзии. Мир Сайид Али Хамадани свой трактат «Муродоти девони Хофиз» («Намерения дивана Хафиза») посвятил комментированию некоторых ирфанических терминов Хафиза Ширази.

На становление ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани глубокое влияние оказало стихотворное произведение Шабустари «گلشن راز» («Цветник тайн»). Это произведения Шабустари является одним из наиболее значительных сочинений ирфанической системы мышления. «گلشن راز» («Цветник тайн») Шабустари был написан «темным языком», и его иллюзии без соответствующего комментария трудно поддаются расшифровке.

Наджмуддин Кубра был первым из представителей ирфана, обратившим внимание на феномен цветных видений, цветные фотизмы, которым доводится воспринимать мистику на различных стадиях духовного пути. Творчество Наджмуддина Кубра (теория цветных фотизмов и метафизика света) получило восхитительное продолжение при изложении ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани.

Таким образом, Мир Сайид Али Хамадани творил поэзию не только в самостоятельных жанровых формах, но ею подкреплял свои мысли и суждения в прозаических произведениях. В этих же целях он пользовался поэтическими творениями великих 'арифов Санайи Газневи, Аттара Нишапури, Джалалиддина Руми, Хафиза Ширази и других.

Второй раздел «Сущность теории «вахдати вуджуд» («единства сущего») в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» посвящен теории теомонизма, которой Мир Сайид Али Хамадани к единой сущности, в поэзии отражает имена и атрибуты Бога.

Теория «وحدت وجود» («единства сущего») по существу является осью ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани теомонизм – теория «وحدت وجود» («единства сущего») проходит через три этапа: теофания единства (эпифания имен, единых с совершенным человеком); теофания самости, или эпифания атрибутов; теофания божественной личности, или эпифания сущности.

В поэзии Мир Сайида Али Хамадани теория «وحدت وجود» («единства сущего») придавал трактовку и расточивал её с помощью ирфана и Корана, вводя ирфан в сферу величия и сияния Корана. В этой концепции Мир Сайида Али Хамадани благодатным источником ирфана является Коран, а Коран есть манифестация Бога, который находит своё отражение в зеркале откровений Корана. Коран своим величием и сиянием есть милость божия в метафорических выражениях и в каждой из букв Корана скрыты тысячи аллегорий и доводов.

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани языком поэзии изображает действительность в её обычном процессе, рассуждает о Боге. В этой позиции ирфанической поэзии всё виденное и прочувствованное собственным сердцем передает доводами рассудка. Этим самым он сокращает расстояние между Богом и человеком и, расставшись с собой, стремится воплотиться в нём и найти вечную жизнь:

Гар ьяньоне чун Алойи ьнар дам он льо шуд фано,

Катра дар дарё фитоду боз шуд обе ба об.

(Если целый мир там, как Алайи, аннигилировался –

Все равно, что капля попала в океан, вода соединилась с водой).

В связи с этим в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани понятие «توحيد» единение с Богом становится **актуальным предметом** разъяснения и популяризации, ибо без раскрытия сути «توحيد» – единение с Богом приступить к рассмотрению теории «وحدت وجود» (единство сущего) представляется алогичным. «توحيد» единение с Богом в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани трактуется как «смирение», свойственное определённому состоянию духа. Отсюда складывается понятие «смирённый дух», который Творцом дарован пророку Мухаммаду, ибо:

Аввалин тавъиди кулли они Ёст,

Кулли куллиёт дар фармони Ёст.
Он гаёе иблогӣ ломеъ ёфта,
Дар ӯама мавзее сомеъ ёфта.
(Первое полное соединение – Его доля,
Всё всего - под Его властью.
Когда Он получил полное посвящение,
Повсюду приобрел слушателей).

Мир Сайид Али Хамадани придерживается концепции, что в действительности может иметь место лишь одна «манифестация» - манифестация «توحيد وجود» («единство сущего»). Это манифестация Бога и Перворазума. Бог же является творческой силой «любви», ибо является и влюблённым, и возлюбленным. В центре ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани поставлены перипетии ирфанической же любви, ибо поэт убежден, что мир является творением любви. Поэтому самые весомые достижения Мир Сайида Али Хамадани в поэзии достигнуты на ирфанической эротике.

В трактате «اسرار النقطه يا توحيد عرفاني» («Тайны точки или ирфаническое единство») Мир Сайид Али Хамадани «توحيد» - единение с Богом – является тем же «وحدت وجود» (единством сущего). Именно на фоне теории «وحدت وجود» (единства сущего) положение солик (странствующего) сопровождается особой символикой. При поэтическом изложении теории «وحدت وجود» (единства сущего) ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани принимает специфику «اخلاق» - прикладной философии или этики, вершины которой постепенно должен достигнуть солик (странствующий).

Подчёркивается, что в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани «وحدت وجود» (единство сущего) представляется как «изначальный разум», «положение любви», «положение просветления» и др. В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани «وحدت وجود» (единство сущего) как «ирфаническое единение с Богом» изображено в специфической форме.

Вторая глава диссертации «Отражение теории «таухид» (единение с Богом) в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани», состоящая из двух разделов, охватывает субстанциальное единение с Богом в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. В первом разделе «Специальное изложение теории «таухид» («тайн точки») в трактате «Тайны точки или ирфаническое единство» Мир Сайида Али Хамадани рассматривается теория «نقطه» («точка») в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, воспеваемая как «توحيد» - единение с Богом – и «وحدت وجود» (единство сущего). «نقطه» («точка») - это существо букв и сокрытий, на которых создается ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани. В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани «نقطه» («нукта») проявляет себя кладезем тайн совершенной премудрости Творца, так как истина «точки» («نقطه») входит в ряд особых букв и слов, вбирая в себя всевозможные тайны цифр и знаков. «Точка» («نقطه») является основой божьих букв и слов. Поэтому Мир Сайид Али Хамадани в своей ирфанической поэзии «точку» («نقطه») считает носительницей наивысшей действенности и беспримерного приобретения.

«Точка» («نقطه»), по образному выражению Мир Сайида Али Хамадани, подобна влаге, которая протекает по жилкам и веткам дерева, которые

поглащают её и природа влаги завладевает жизненными путями веток, листьев, цветов, запахов и вкусов деревьев:

آن که بر هر ورقى عکس جمال تو ندید، غرق آبیست، که یک قطره ز لالت بخشید.
ور ز کام غم هجر تو فرو رفت به خاک، آن که از طرّة میشکین تو بویی نشمید.
خر که بیرون ز خود اندر طلبت سعی کرد، از پی آب، چو ماهی، همه عمر تپید...

(Тот, кто на каждом листе не увидел отражение Твоего лица,
Тот тонет в воде, которую сотворила Твоя прозрачная капля.
Если от тоски в разлуке с Тобой ушёл в сырую землю,
Тот, кто ни разу не вдыхал аромат Твоих кудрей.
Всякий, кто вне себя стремился к Тебе,
Всю жизнь, как рыба, барахтался в поисках воды).

Движение точки в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани происходит по восходящей линии, находящей свое выражение в «знаке». «Знак» в тройственных душевных и духовных перемещениях происходит в иллюзорных, божественных мирах и присутствии Бога. В поэзии 'арифа первая точка предстаёт как «знак» о том, что идущий по пути «معرفت» (просветления) солик (странствующий) отвращает свою плоть от мирских соблазнов и очищает от чувственных осквернений и свои поступки аннигилирует в поступках Творца. Вторая точка в этой поэзии тоже предстаёт «знаком», в соответствии с которым солик (странствующий) уже очищает свою душу от неугодных поступков и непристойных качеств и свою очищенную душу аннигилирует в атрибутах Бога. Третье проявление точки также предстаёт «знаком» - продолжением самоочищения солика (странствующего). Здесь солик (странствующий) освобождается от «одежд существования собственной субстанции» и «проявлений собственных атрибутов и последствий своих деяний», и таким образом, что его деяния аннигилируются в деяниях Бога, атрибуты его – в атрибутах Бога, и субстанция его – в субстанции Бога». Здесь солик (странствующий) ощущает дуновение ветерка близости Творца и чувствует радость близости божественного рая.

В «اسرار النقطة یا توحید عرفانی» («Тайны точки или ирфаническое единство») Мир Сайида Али Хамадани в связи с изображением четырех миров – загробного мира, царствия небесного, мира ангелов и вещей и человеческого мира – «точка» также изображается в четырех «знаках»: первая точка – это протяжение направления, которое указывает на первое опускание, под которым подразумевается нисхождение Бога от величия единичности до величия единства, при котором происходит его манифестация в загробном мире в образе бестелесного разума и духа со семеричными атрибутами и именами мира. Второй «знак» относится к восхождению Истины от загробного, его эпитетов и атрибутов в царствие небесное, которое называется миром заповедей и книги судеб. Третий «знак» относится к сошествию Истины от царствия небесного в мир ангелов, который именуется миром чувств и свидетельствования, проявление которого происходит в формах небесных праотцов, как космических тел и планет, праматерей, как первичных элементов и тройственных порождений. Четвертый «знак» относится к конечному этапу нисхождения существования, при котором указание относится к нисхождению святейшей милости к миру людей и её проявлений в явлениях совершенствования человека в формах истин существования, которые являются

отражениями имен Бога и атрибутов Господних, в числе которых можно назвать такие, как жизнь, познание, воля, могущество, слух, зрение, речь.

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани искатель божественной любви (طالب) имеет важное значение. Эту позицию 'ариф занимает в соответствии с общей концепцией ирфанического теогнозиса: ведь в этой концепции искатель любви (طالب) предстает эманацией Бога. Искатель любви (طالب) в этой поэзии воспринимается как макромир, который общается с Богом и становится способным видеть всё:

سر سودای تو در سینه هویدا بینند.	عاشقان عکس رخت در حمله اشیا بینند،
دو جهان پیش درش عیش مهتا بینند.	هر کرا یک نفسی با تو مهیا گردد،
توتیای رمده دیده بنا بینند.	خاک راهی، که سگ کویی تو بر وی گذرد،
خوشتتر از مائدة جنّت مأوا بینند.	درد عشقت، که حمایتگر هر درمان است،
از فروغ تبیش نور تجلاً بینند.	آتشی، کز غم تو رخت دل و جان سوزد،
رویی مقصود در آینه پیدا بینند.	هر چه هست، آن همه آینه ز آتش دانند،
دم خوشبویی صبا در دل از آن جا بینند.	عود جان را همه شب سوخته در مجمر عشق،
چون دل از هر چه دورنگیست، مبری بینند.	دست همت به بد و نیک جهان نالایند،
دولت آخرت از محنت دنیا بینند.	سالکان توشه این راه ز انا ساخته‌اند،
کز پلاس غم او روی مسما بینند.	در پلاس تعب و فقر بدو می‌نازند،
کز پی رنج و تعب گنج موکافا بینند.	هفت جنّت چون کرد الی تحقّق،

(Влюбленные отражение Твоего лика видят во всех вещах,
Страсти любовные находят в своей груди.

Если кому-то подвернется миг общения с Тобой,
Два мира наслаждений у порога своего находит даром.
Пыль дороги, по которой собака твоей улицы проходит,
Находят птиц воспалённого глаза зрячего.
Муки Твоей любви, которые защищают от всякой болезни,
Предпочитают угощению в райском прибежище.
Огонь, который от тоски по Тебе сжигает ткани сердца и души,
Принимают за сияние света манифестации.
Всё, что существует, принимают за зеркало субстанции,
Желанный лик в тех зеркалах видят наяву.
Всю ночь сжигая алоэ души в кадьнице любви,
Ароматное дыхание зари в сердце от того находят.
Руку усердия не оскверняют в мирских зле и добре,
Коль чувствуют сердце свободным от всяких лицемерий.
Припасом этой дороги путники сделали страдание,
Счастье загробной жизни в мирских мучениях.
В лохмотьях тоски по ней лицезрение улыбнется им.
Семь раев когда Алайи происследовал, [и понял],
Что после страданий и лишений увидят клад даров).

Во втором разделе «Описание процесса познания Творца в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» объектом исследования является тема самосознания солика (странствующего) в творчестве 'арифа. Главным средством и заветным ориентиром в этом направлении ему служит

«любовь» - любовь к идеальной чистоте – Богу, исключительно на пути к которому солик (странствующий) может стать счастливым и сам становится божеством.

Приступая к миссии познания Бога – богослужению, подвижничеству и самосовершенствованию солик (странствующий) вступает на путь «معرفت» (просветления) и связывает все своё существо с наставником (пиром) своим. Мир Сайид Али Хамадани в «Нафт води» («Семь долин») говорит:

То нагарди марди соъибдард ту,
Дар сафи мардон наёи мард ту.
Нар чи аз гардуни гардон мерасад,
Аз туфайли льони мардон мерасад.
То наяфтад бар ту мардеро назар,
Аз вульуди хеш кай ёби хабар.
Гар ту биншасти ба танъои базе,
Роъ натвони буридан бо касе.
Пир бояд роъро, танъо марав,
Аз сари ашё дар ин дарё марав.
(Пока не станешь сам носителем боли ты,
Не сможешь встать в ряд мужей мужем ты.
Все, что исходит от вертящегося небосвода,
Исходит за счет душ мужей,
Пока на тебя не обратит внимания какой-нибудь муж,
Не сможешь ты ничего о своей сущности знать.
Если ты уединишься на долгое время,
Не сможешь пройти путь ни с кем.
Наставник нужен, чтоб проделать путь, один не ходи
Из-за вещей не пускайся в это море).

Важность ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани заключается в том, что в ней каждое душевное состояние солика (странствующего) – «توبه» (покаяние), «زهد» (подвижничество), «توکل» (упование на бога), «قناعت» (довольство), «عزالت» (затворничество, уединенность), «ذکر» (упоминания), «توجه» (внимание), «صبر» (терпение), «مراقبه» (созерцание) и «رضا» (довольство) изображается на отдельной ступени «тариқат» (путь духовного усовершенствования).

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани первой стоянкой солика (странствующего) по пути просветления предстает «اراده» (воля, решимость), а вторая стоянка «تمرین» (упражнения) поведёт солика (странствующего) к страданиям. Лишь упражнениями (تمرین) солик (странствующий) подготавливает свой дух к приёму лучей света просветления):

Чун дили ту пок гардад аз сифот,
Тофтан гирад зи ызрат нури зот.
Луръае з-он бода чун нушат шавад,
Нар ду олам кулл фаромушат шавад.
(Когда твое сердце очистится от скверны,
Засияет от присутствия свет субстанции.
Когда ты сделаешь глоток от того вина,

Оба мира совершенно исчезнут из твоей памяти).

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани тема самосознания солика (странствующего) рассматривается на традиционных исламских средствах идеологического порядка. Так, из всей массы огромного набора хадисов он прибегает к помощи лишь двух из них, один из которых является актом человеческого самосознания, иначе говоря, зовом к становлению на путь достижения заветной цели. Второй хадис предстает теологическим обоснованием и введением в богоосознание и поэтому как нельзя действительно может служить построению всей модели процесса эманации человека в Бога. Таким образом, в самосознании мы видим состояние человека, осознавшего себя и способного к восприятию истины Бога. Первый хадис является божественным хадисом и его можно обнаружить во всякой ирфанической поэзии. Второй хадис положен в основание معرفت (просветления) и является второй ступенью пути солика (странствующего), идущего по пути просветления, уже личность осознавшего самого себя и готового к тому, чтобы познать Творца. Следовательно, этот хадис – хадис о самосознании и о познании Бога.

Действительно, пущенный в ход при странствии ищущих духовного просветления солика (странствующего), превратился в действенное средство достижения нравственного просветления. Это искомое нравственное совершенство во времена Мир Сайида Али Хамадани уже получило достаточное развитие и следование образу жизни Али б. Аби Талиба со ссылкой на крылатое выражение «لا فتى الا على ولا سيف الا ذو الفقار» - «нет молодца лучше ‘Али, нет сабли лучше зу-л-фи́кора».

Третья глава «Любовь» как начало духовного самосовершенствования человека и его эманации с Богом в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» состоит из двух разделов. В первом разделе «Изображение сущности Бога в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» рассматривается тема богоосознания в поэзии ‘арифа.

Тема богоосознания в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани находит свое воплощение преимущественно средствами ирфанической поэтики и риторики. «Любовь» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани напоминает растение, внутреннее воздействие которого находится в сговоре с красотой и истиной, посредником между Творцом и человеком. «Любовь» предстает вместилищем притяжения и роста, всякого рода проявлений и манифестаций «аша́ка» - любования:

درد عشقت، که دواى دل شوریده ماست،	یک سر موی از آن هر دو جهان نیم بهاست.
از صفای غم تو بی‌بصران را چه خبر،	قدر این توهفه کسی داند، کاو اهل سفاست.

(Любовные страдания, которые лекарством являются для нашей души, Волосок от неё равен двум мирам, как половина цены.
Что могут знать незрячие о наслаждении Твоей любви,
Цену этому дару знают те, кто относятся к чистым).

Мир Сайид Али Хамадани убеждён, что мысль о Боге есть совершенная красота любви, и всякое проявление красоты в телесном мире – это лишь отражение красоты этой мысли. В газели «آيينه جمال» («Зеркало красоты») поэт говорит:

سیر همای عشقش بالا بود همیشه،	ظل جلال حکمش بر ما بود همیشه.
-------------------------------	-------------------------------

چون مسند جلالش دلہای بیدلان است،
 بویی ز خاک کویش بر جان هر که آید،
 و-آن که امای غفلت پوشید چشم سیرش،
 آیینة جمالش چون نور معرفت شد،
 جانی، که سوز عشقش منزل کند زمانی،
 هر ک-او ندید رویش، کور دو عالم آمد.
 سودایی وصالش شیدای انجمن شد،
 بر درگهش، الایی، از ما و منّ گذر کن،

پس شهباز حسنش با ما بود همیشه.
 نفاس مشکبارش بویی بود همیشه.
 خطّ وی از معماّ اسما بود همیشه.
 سرّ صفای عارف زیبا بود همیشه.
 لذّات جاویدانی آن جا بود همیشه.
 ان را، که دیده شد او، بنا بود همیشه.
 در آفتاب ذرّه پیدا بود همیشه.
 یرا که بزم عیشش بی ما بود همیشه

(Полет феникса Его любви – всегда высок,
 Тень величия Его веления – всегда над нами.
 Так как престол Его величия есть сердце влюбленных,
 Следовательно, сокол Его красоты всегда будет с нами.
 Если благоухание праха Его улицы достигнет души кого-то,
 Его мускусное дыхание всегда будет благоухать.
 А тот, кому слепота неведения закрыла глаза,
 Его писание от препятствиях всегда бывают имена.
 Когда зеркало Его красоты стало светом просветления,
 Глянец чистоты ‘арифа будет всегда прекрасным.
 Душа, в которой на миг гнезвился жар Его любви,
 Вечные наслаждения останутся навсегда.
 Всякий, кто не видел Его лица, остался слепым в двух мирах,
 А тот, кому Он стал зрением, всегда будет зрячим.
 Безумный от Его любви стал безумным в миру,
 На солнце частицы присутствуют всегда.
 У Его порога, Алайи, забудь о «мы» и «я»,
 Ибо наставники его веселья всегда бывают без нас).

В своей теогностической поэзии Мир Сайид Али Хамадани пользуется традиционными поэтическими средствами типа خط (пушок), خال (родинка), چشم (око), زلف (кудри), می (вино), معشوق (возлюбленная), с помощью которых усиливает лиризм поэтического слога:

هر سحرگاه بوی لطفش جان به بالا می‌کشد،
 سایه در خورشید گم می‌گردد، ای سیمرخ فضل،
 جان خرامان می‌شود در هودج غیب یقین،
 جزو کولجویان خاک کویی آن عالی‌مقام
 هر کسی در کویی وحت جان خود را ساخت نوق،
 ابر رویش چون نثار فیض رحمت می‌کند،
 زبده اسرار کون و نقد معیار وجود
 چون الایی صید عنقای جلالش گشت، از آن

صورت موهوم را خط در من و ما می‌کشد.
 زال زار افتاده را از تو به سودا می‌کشد.
 هاتف عزّت دل از چاه تمنا می‌کشد.
 هر که یابد نکهتی، عزمش به اقصا می‌کشد.
 رأیت عزّ و شرف تا بر ثریا می‌کشد.
 خاکیان خسته را در سفّ اعلی می‌کشد.
 در نهاد پیکر خاکی از آن جا می‌کشد.
 بر ضمیرش داغ اشکال معما می‌کشد.

(Каждое утро аромат Его милости тянет душу ввысь,
 Абстрактное подобие рисует в «я» и «мы».
 Тень исчезает в солнце, о Симурґ мудрости,
 Беспомощного старца из Тебя вытянет на страсть.
 Душа плавно выступит на паланкине тайной достоверности,
 Глаз достоинства порвёт с ямой попрошайничества.
 Ищущую целого части пыли улицы того высокородного,

Если кто найдет аромат, решимость потянет вдаль.
 Всяк, кто на пути к единству свою душу превратил в восторг,
 Знамя достоинства и славы поднимет на Плеяды.
 Тучи Своего лица раз жертвует на благодеяния,
 Изнуренных землян вытянет в высочайший ряд.
 Суть тайн бытия и наличие мерил существования,
 В природе тела из глины оттуда вытянет.
 Раз Алайи стал добычей птиц его сияния,
 В своей душе выжжет знаки форм шарады).

Исходя из того, что ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани ведет к самоосознанию и богопознанию, он высказывает убеждение, что сердце, способное вместить в себе любовь к Богу, способно взрастить добро и истину:

آن دل، که یافت یک دم از کویی تو نشانی   گردد نثار راهش در هر نفسنشانی
 روحانیان علویی در رشک و حیرت افتند،   چون بیدلی نشیند با یاد تو زمانی.

(То сердце, которое на миг нашло Твой адрес,
 Приносит себя в жертву каждый миг на этом пути.
 Небесные духи приходят в ревность и изумление,
 Когда какой-нибудь влюбленный на миг задумается о Тебе).

В своей ирфанической поэзии Мир Сайид Али Хамадани подвергает оценке критерии и принципы этой поэзии, при которой исходит от веры и убеждения. Тем не менее главным критерием его незыблемо выступает субстанция Бога и всё, что связано с ней. Служить Богу, стремиться к нему – главнейшая задача ирфанического поэта:

صبح و صلم دمد از مشرق رویت روزی،   جان ز بهرت شود اندر سر مویست روزی.
 نور خورشید امیدم، که فرو شد به غمت،   هم برآمد ز رهم مطلب رویت روزی.

(Заря встречи когда-нибудь взойдет с востока Твоего лица,
 Душа когда-нибудь покинет тело из-за Тебя.
 Луч солнца моей надежды, закатившегося от тоски по Тебе,
 Взойдет навстречу мне восход Твоего лика как-нибудь).

Мир Сайид Али Хамадани в своих стихах субстанцию Бога отмечает именами и эпитетами, которые определяют его положение и значение. Поэт славословит Творца в мягких выражениях. Это значит, что славословие в поэтическом обиходе Мир Сайида Али Хамадани имеет свою этикетность. Выражения «سرود» (песня), «وجه» (восторг), «مستی» (опьянение), «می» (вино) предстают проявлением его ирфанической поэзии. Состояние «опьянения» в его стихах происходит при созерцании – شهود. Опьянение, путевод «опьянения» относятся к коранической культуре, а не к солику (странствующего) на пути «معرفت» (просветления). Термин «опьянение» (مستی), означает быть не самим собой от любви к Богу и придает религии больше привлекательности:

نقد حیات خواهی، جان کن فدای جانان،   کاین است در ره عشق آیین مهربانان.
 مستان جان شوکت بر بوی لطف هر شام   بر درگه جلالش آیند جانفشان.

(Если желаешь наличия жизни, отдай душу за милую,
 Ибо это есть вера влюблённых на пути любви.
 Пьяные души величия на запах милости каждый вечер
 К порогу Его славы приходят самоотверженно).

Во втором разделе «Тема «божественной любви» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» анализируется как источник вдохновения и стиль ирфанической поэзии 'арифа, которым является любовь к Богу.

Поэзия Мир Сайида Али Хамадани с элементами ирфанической любви предстаёт образцом и примером идеальной жизни. Чрезвычайное расположение Мир Сайида Али Хамадани к Богу следует воспринимать не иначе, как признание его «идеальной личностью». Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани утончённа по звучанию и глубока по содержанию, в котором человек находит своё пристанище под сенью милости Творца:

غرق آبیست که یک قطره ز لالت بخشید	آنکه بر هر ورقی عکس جمال تو ندید
آنکه از طُره مشکین تو بویی نشمید	ور ز کام غم هجر تو فرو رفت به خاک
از پی آب چو ماهی همه عمر تپید	هر که بیرون ز خود اندر طلبت سعی کرد
وانکه بی خویش درآمد به یکی لمحہ رسید	آنکه با عقل طلب کرد همه عمر نیافت
ور نه نزدیکتر از دوست کسی هیچ ندید	خواب جهل از حرم قرب مرا دُر افکند
نقشند به بادی که از آن کوی وزید	از تجلای جمالش همه ذرات وجود مست
همه در عین وصالند چه پیر و چه مرید	همه پرورده لطفاند، چه هوشیار، چه مست
یافتی گنج حقیقت، که برای نیست مزید.	چون تو او را همه بینی همه دانی به یقین
شبنم جان الایی سویی خورشید کشید	تابش عکس رخس چون ز پس پرده بتافت

(Тот, кто на каждом листе не увидел отражение Твоего лица,
Тонет в воде, которая подарила Тебе прозрачную каплю.
И если спасти тоску от разлуки с Тобой ушёл под землю.
Тот, кто не вдохнул аромат Твоих мускусных кудрей хоть раз,
Тот, кто не в себя постарался в Твоем поиске,
Всю жизнь, как рыба, барахтался из-за воды.
Тот, кто разумом всю жизнь искал, не нашёл,
А тот, кто не в себя выступил, за мгновение дошел.
Спячка невежества отбросила далеко от храма близости,
Не то, ближе друга никто никогда не видал.
От блеска Его лица все частицы сущего,
Опьянены любовью от ветра, идущего с той улицы.
Все возвращены милостью: что трезвый, что пьяный,
Всё в пору соития: что наставник, что последователь.
Если ты Его видишь всем, принимаешь за всё, наверняка,
Нашел клад истины, больше которого не найти.
Когда отражение его лица засияло из-за завесы,
Роса души Алайи устремилась к солнцу).

Любовь в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани имеет своё обозначение: она является духовной сутью и совершенствуется. С этой позиции ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани предстаёт выразительницей сущности ирфанической любви. Так, поэт в газели «گوهر معنی» («Жемчужина сути») пишет:

ز تشریف بالای دوست بر وی صد اثر باشد.	دلیرا، کز غم عشقش سر مویی خبر باشد،
ز نام و ننگ و کفر و دین به کلی بی خبر باشد.	کسی چون غمزه مستش ز زلف او پریشان شد،
میان آتش جانم دوامش چون مقرر باشد.	بتی، کز نازکی طبعش ملول است از گل سوری،
کجا آن فرّ سلطان را بد-این گلخن گذر باشد.	تو در گلخن طمع داری، که شاهت همنشین گردد،
دلش پیوسته ریش و عیش تلخ و دیده تر باشد...	گدای را، که با سلطان بی همتا بود سودا،

سلامتجوی محرومی ز ذوق منصب شاهی
 کسی از سر این معن به گفت و گو نشد آگه،
 علی، گوهر کستی یابد، که او از سر قدم سازد،
 سریر ملک آن باید، که عزمت پرخطر باشد
 که از پیمودن دریا تبخر بیشتر باشد.
 کی افتد گوهر معنی ترا تا قدر سب باشد.

(Сердцу, хотя бы на волосок разделяющему Её любовь,
 От посещения напасти на друга будет сто последствий.
 Тот, кто, как её пьяное кокетство, от её кудрей расстроился
 От имени и чести, веры и ереси будет совершенно далёк.
 Кумир, нрав которого от нежности страдает от красной розы,
 Место её продолжения очаг пламени моей души.
 Ты у топки мечтаешь о том, чтобы Царь был тебе собеседником,
 Когда же было, чтобы ореол Царя проследовал рядом с топкой?
 Нищему, у которого отношения с бесподобным Государем,
 Сердце всегда в ранах, наслаждение – горько, глаза влажные.
 Ищи благополучия в лишении восторга положением Царя,
 Престол страны тому, решительность которого опасна.
 Никто о значении этой сущности разговорами не осведомился,
 Ибо от морских путешествий мудрости становится больше.
 Али, жемчуга достанутся тому, кто снова подумал о пути,
 Не видать тебе жемчужину смысла, коль тебе дорога голова).

В поэзии Мир Сайида Али Хамадани любовь к Богу олицетворяет оазис любви в духе истинного солика (странствующего), при котором основная нагрузка ложится на метафору и изображение и почти всегда посредством метафоры и аллегории создается состояние, при котором обычное явление превращается в предпочтительное и возвышенное. Во всяком случае, в газели «ملک غم» («Страна скорби») любовь выступает средством познания Бога:

هر سری، کز سرّ عشقش والا و شیدا شود،
 در سویدای دل هر کس که این سودا نشست،
 نیکنامی بایدت، پیرامن این در مگرد،
 آب حیوان بایدت، در ظلمت نابود شو،
 حل نگرده هرگز این مشکل ترا، تا با خودی،
 آب چون از ایر افتد، قطره خوانندش همه،
 گشته از غوغای حسنش عالمی پرشور و شر،
 و-ار صدف او را به لطف خویش گیرد در کنار،
 تا کی این آتش به خس پوشی، الایی، در نظر؟
 از بد و نیک وجود خویش ناپروا شود.
 عاقبت جان و دلش روزی در این سودا شود.
 هر که رویی مه به گل پوشد، سبک رسوا شود.
 کان که چشم از خود بوبندد، چون خضر بنا شود.
 چون ز خود فانی شوی، این مشکلت حلوا شود.
 چون به بهر انداخت خود را، نام او دریا شود.
 هر کجا زد خیمه این دولت، یقین غوغا شود.
 بی‌گمان از یومن زانتش در پی همتا شود.
 کآخر از خس پوش فکرت این شرر پیدا شود.

(Каждая голова, безумно влюбившаяся от тайны Её любви,
 Становится безразличной к добру и злу своего существования.
 В черноте сердца где бы ни гнездилась эта страсть,
 Непременно его душа и сердце когда-нибудь станут жертвой этой страсти.
 Если ты печёшься о добром имени, не крутись вокруг этой двери,
 Всяк, кто лик луны может глиной, неминуемо опозорится.
 Если тебе надобна живая вода, иди в мрак небытия,
 Ибо тот, кто закроет на себя глаза, как Хизр, будет зрячим.
 Не разрешится у тебя эта задача, пока ты в себе,
 Как только исчезнешь в небытии, задача сия разрешится.
 Когда вода с тучи падает, все называют её «вода»,

А когда она попадает в море, будет зваться «море».
От шумихи вокруг её красоты целый мир в переполохе,
Где бы не ставило это царство шатёр, непременно будет шум.
А если её в объятия заключит раковина по милости своей,
Несомненно от благодати её субстанции пойдёт искать себе подобия.
До коих пор, Алайи, ты этот огонь хворостью будешь прикрывать?
В конце концов из-под прикрытия раздумья он пламенем вспыхнет).

В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани «غیرت» - рвение выступает в триединстве: влюблённого, возлюбленной и любви. Рвение любви выражается в том, что любовь выступает фактором рвения влюблённого, хотя оно является инициативной субстанцией влюблённого. Рвение «غیرت» отворачивает взор влюблённого от всей действительности и приковывает:

چون نیست حضرتش را از سود ما زیانی،   او در نقاب غیرت پنهان خلق عالم.
(Так как Его присутствию нет от нашей пользы вреда,
Она в маске рвения скрывается от людей на свете).

Рвение при её рассмотрении с точки теогностики имеет и другое значение: удерживает человека от некоторых не благих нравственных проявлений, наподобие гордыни и эгоизма, ибо Бог никого из своих творений не сотворял с этими пороками. Следовательно, эти качества – приобретённые человеком по невежеству и легкомыслию. Именно рвение является тем средством, которое даёт человеку возможность избавиться от этих наслоений мирской жизни. Следовательно, рвение в данном случае предстаёт божьим даром человеку. Так думает Мир Сайид Али Хамадани и пишет:

دست غیرت گلخن از غولان نفسی کرده پاک،   رخت دل بر گلشن این سقف خد را می کشد.
(Рука рвения, очистив топку костра от плотских оборотней,
Пожитки сердца переноси в цветник этого лазерового купола).

Любовь к Богу в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани выступает выразительницей внутренней, духовной красоты – духовным отражением красоты, символическими признаками возлюбленной, запечатленных в субстанции любви. Бог – это «معشوق الاول» - первая возлюбленная, ибо всё сущее жаждет её, а она предстаёт истоком всего сущего, фактом их продолжения и совершенствования.

Четвертая глава «Отражение восхождения духа и манифестации света в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» состоит из двух разделов. Первый раздел **«Состояние духа и его восхождение в месневи «Семь долин» Мир Сайида Али Хамадани»** состоит из анализа «Няфт води» («Семь долин»), как произведения посвящённого процессу осознания Истины и просветления. Отмечается, что одной из инициатив Мир Сайида Али Хамадани является создание месневи «Няфт води» («Семь долин»), с помощью которого воссоздаётся сознание человека в художественном творчестве, новейшими видениями и духовным позициями и этическими нормами.

Месневи «Няфт води» («Семь долин») Мир Сайида Али Хамадани является подробным собранием в описании семеричных духовных путешествий 'арифов. В «Няфт води» («Семи долинах») слово «سفر» (путешествие) и слово «سیر» (движение) дают синонимическое значение и часто объясняют друг друга.

В «Семи долинах» («Њафт води») солик (странствующий) от твари к Творцу ради снятия тёмной пелены и светлой пелены, чтобы достигнуть порога Творца, должен преодолеть семь долин:

Соликонро ъафт води дар раъ аст,
Чун гузашт аз ъафт води, даргаъ аст.
Њаст водии талаб оғози кор,
Водии ишк аст з-ин пас беканор.
Пас севум водии он аст маърифат.
Њаст чорум води истиғно сифат.
Њаст панљум води тавъиди пок.
Пас шашум водии ъайрат, бимнок.
Њафтумин водии фақр асту фано.
Баъд аз он суйе равиш набвад туро.
(У путешественников семь долин на пути,
Когда пройдет семь долин, предстает дворец.
В начале дела предстоит долина искания,
После чего расположена бескрайняя долина любви.
Затем третья долина – просветления.
Затем идет четвёртая долина, её атрибут – независимость.
Пятой идет долина священного единения,
А шестой – долина смятений страшных.
Седьмой же – долина нищеты и аннигиляции,
После которой тебе некуда идти).

«Њафт води» («Семь долин») Мир Сайида Али Хамадани предстаёт перед нами как целый процесс духовного путешествия «солика» (странствующего), вставшего на путь самосовершенствования к Богу. Когда между соликом (странствующим) и Богом прорывается занавес, солик (странствующий) лицезреет Бога, от созерцания которого его субстанция расстаётся со своим существованием и аннигилируется:

Чун ъильоб омад вуљуд ин лъо нигоъ,
Рост монад молу мулки оби чоъ.
Соликон донанд дар майдони дард,
То фанои ишк бо ишон чи кард...
(Когда здесь образовался занавес, взгляд
Прямо уподобится богатству в колодце с водой.
Странствующие знают на ристалище боли,
Что с ними сотворила аннигиляция любви).

В путешествии «من الخلقى الحق» (от твари к Истине) по долине нищеты (فقر) и аннигиляции (فنا) Мир Сайид Али Хамадани говорит о прорыве тех занавесей, которые создавали препятствие между соликом (странствующим) и его Истиной, той Истиной, которая стоит над пространством и временем и лишена недостатков, а затем – в результате этого путешествия – созерцание красоты Творца.

Из изложенного становится очевидным, что созерцание божественных эманаций одним лишь постижением собственной сущности неосуществимо, и, что понятие «فنا» (аннигиляция) не имеет того же значения, что

«исчезновение». «مقامات» (стоянка) «فنا» (аннигиляция) в «Семи долинах» (Нѡфт води) Мир Сайида Али Хамадани предстаёт истинной сущностью человека. Именно отсюда становится очевидной связь между самосознанием и богосознанием, или, другими словами, самонахождением и богонахождением.

«Нѡфт води» («Семь долин») Мир Сайида Али Хамадани, в полном смысле слова, предстаёт метафорическим приёмом самосознания и богоосознания, ибо солик (странствующий) на своём пути попадает в то пространство, которое объято Богом, и солик (странствующий) узнаёт себя в зеркале Творца. Основное содержание «Семи долин» («Нѡфт води») образует идею единства сущего и её сущность, изложенную Мир Сайидом Али Хамадани метафорическим языком. Сущность идеи «وحدت» (единства) в «Семи долинах» («Нѡфт води») изложена основательно и аргументирован, а её художественное оформление – в ирфанической метафорике.

Мир Сайид Али Хамадани в толковании «خمريه ميميه» («Винная касыда») Ибн Фариза Мисри красоту Бога объясняет абсолютной целью для достижения соликом (странствующим) наслаждения от своего соединения с возлюбленной и подчеркивает, что истина любви является разновидностью эстетической истины, духовной, моральной истины и совершенства. «Машориб ал-азво́к» («Напитки восторга») Мир Сайида Али Хамадани - это объяснение тех очевидных истин абсолютной красоты, которые языком выразить невозможно:

Нѡрфи ишк аз сирри забон дур аст,
Шарњи ин оят аз баён дур аст.
Нѡр касе, ки расад ба маънии ишк,
Толиби [ком] з-ин нишон дур аст.
(Слово о любви от тайн языка далеко,
Толкование этого откровения словом не выразить.
Кто-то растолкует значение любви,
Искатель цели далек от этой цели).

Поэзия в «Машориб ал-азво́к» («Напитки восторга») Мир Сайида Али Хамадани предстаёт как продукт воображения. Важнейшей функцией поэзии является воздействие слова на внутренний мир человека, на его чувства, посредством которых слова оставляют свой след в поступках.

«و له و نله فدمول قوم لوسوم فدمهه (له اكسبه و) معنه شميلييهه الهسم و» («Если у несведущего снять покрывало, то смысл его качеств будет ему покрывалом»). Смысл «فدايى» будет «благочестие» и «направление цели», что превратится в молитву существа верного последователя и сближение протянутых рук. Суть сказанного заключается в том, что неосведомлённый получит осведомление об этапах пути идущих по пути совершенства и примкнет к тайнам истин ирфана, и благодать божественных тайн будет причиной обретения его совершенства.

Для комментирования бейта Ибн Фариза Мисри Мир Сайид Али Хамадани свою ирфаническую идею выражает так:

Гар сари савдои у дори, саре,
Нѡр замон бар остон мебоядат.
Эй нѡр ду кавн равшан аз офтоби руют,
Эй нуъ сипеър чун мурғ дар доми зулфу холат.

Биё, ки ин ошики аз сар гирифтем,
 Љаъони хокро дар зар гирифтем.
 (Если твоя голова занята думами о ней,
 Каждый раз к порогу следует преклонить её.
 О оба мира светлы от солнца твоего лика,
 О девять небес как птицы в ловушке твоих пушков и родинки.
 Приди, эту любовь мы завязали сызнова,
 Мир праха в золото завернули).

Создав персонажи своего произведения на метафорической образности, Мир Сайид Али Хамадани ставит их в положении объекта внушения этических и ирфанических идей, к общению с самим Богом:

Њазрати ъаќќ аст дарёи азим,
 Ќатраи хурд аст ъаннатуннаим.
 (Господь Истины – великое море,
 А благодатный рай – малая капля).

Мир Сайид Али Хамадани в «Семи долинах» («Њафт води») олицетворяет дух истинного ‘арифа (мудреца) и солика (странствующего). Во всем произведении отчетливую выраженность демонстрируют аллегоричность и изобразительность, и повсюду путем следования аллегоризму необычное контаминируется с обычным и обычное превращается в возвышенное и божественное. Во всяком случае, месневи «Семь долин» («Њафт води») представляет своеобразную духовную книгу путешествия Мир Сайида Али Хамадани, приключения которого нашли отражение в ирфанической поэзии.

Второй раздел «Изображение тайн «любовь к Богу» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» посвящен в основном анализу трактата «Машориб ул-азвоќ» («Напитки восторга»), носящего ирфаническое предназначение, посвящённого объяснению терминов и содержания ирфанической касыды Ибн Фариза Мисри «خمريه ميميه» («Винная касыда»), который представляет собой своего рода толковый словарь арабского языка.

Мир Сайид Али Хамадани под влиянием «خمريه ميميه» («Винной касыды») Ибн Фариза Мисри в метре арабского аруза писал:

و كل و جملاً حسن و من جمله
 معرون له بل حسن و كل مليهتاً

Этот бейт как образец метра касыды свидетельствует о том, что Мир Сайид Али Хамадани, подобно мастерам арабской поэзии, писавшим в этом метре арабского аруза, свои ирфанические воззрения создавал в этой поэтической форме.

Эту ирфаническую позицию Мир Сайид Али Хамадани создал в толковании терминов и значения нижеследующего фрагмента касыды «خمريه ميميه» («Винная касыда») Ибн Фариза Мисри:

يقولونه لى سيفها و انتہ بى وصفيهه،
 خبيرون اجل اند بى اوصافيه العيلمو.
 سفان و لا ماون و لطفون و له هون
 و نورون و لا نارون و روحون و لا جسمون.

«Мне говорят: воспой её, ибо ты мастер славословить её. Да, я знаток изображать её. Она прозрачна, но не вода она, нежность она, но не вожделение, свет она, а не огонь, дух она, а не тело».

Субъект (подлежащее) «يقولونه» - это зачинщики поиска совершенства, а чистота – сказуемое скрытого подлежащего. Выражение «هيه سفاون لا كسفايل مای، بل هيه اصفی مینها بی مراتبین غیر و محصورتین و لطفون لا کلو تفلها بیل هیه الطفو مینها (بدرجاتین (غیر و) متناهیتین و نورون لیثه نوریتیه و کنوریت نارین انهها (تستلزم و) الی اهراقه ول اشياه بل من شأن نوریه افاضتم الوجود و الکمال و الحیات و العلم و المعرفة الل ابدان ول قلوب. و قولوهو، اجل، اندی «Он прозрачен, но не прозрачностью воды, а несравнимо прозрачнее её; он милость, но не такая милость, как милость любви, а тоньше, до бесконечности милостивее; он светел, но не светом огня, сжигающим, разрушительным, а таким светом, что его отражение – благость существования и совершенства, жизни, знания и познания в телах и сердцах; и мое слово, которое есть знаток его качеств, намек на...»

Ибн Фариз Мисри говорит:

ا مهسین و تخذ الوسیفینه ل وصفیه
فه یوهسینه فیها مینهم عن-نثره و النظمه.
و یترب و من لم یدریهه انده ذکریها،
کموشتاقین نعیمه کلما ذکرته نعمه

(Его добродетели настраивают хвалу его восхваляющих в прозе и поэзии. А тот, кто не знает его, при упоминании его имени будет охвачен радостью, как влюблённый при упоминании имени возлюбленной).

После синтаксического анализа текста Мир Сайида Али Хамадани выражает свое вдохновение в нижеследующих бейтах:

Чу ёди у шавад муънис зи льон андуъ бистонад,
Чу андуъаш (шавад ғамхор) зи дил тимор бархезад.
Навои мутриби ишқаш агар дар гуши льон уфтад,
Зи кавнайн (даст бифшонад), каландарвор бархезад.
Сабо гар аз сари зулфаш ба гуристон барад бую,
Зи ғар гуре дусад бедил ба буйи ёр бархезад.
(Когда упоминание о нём становится другом, изгоняет печаль из души,
А когда тоска по нём – утешение, исчезает печаль из души.
Когда напев певца его любви достигает слуха душ, души
С двух миров поднимаются в пляс, как каландары, размахивая руками.
Если утренний ветерок донесёт аромат её кудрей до кладбища,
С каждой могилы по двести влюблённых подымутся на запах друга).

«Машориб ал-азвоқ» («Напитки восторга») Мир Сайида Али Хамадани эта ирфаническая кодификация «خمريه ميميه» («Винная касыда») Ибн Фариза Мисри. Выпивание вина любви к Богу означает осуществление постижения совершенства, т.е. страсть к виноградному напитку для искателей возвышения и источника совершенства предстаёт крайней отдалённостью и его внимания значит подтверждаются страданиями:

Пеш аз он, к-андар лъаъон боғу маю ангур буд,
Аз шароби ишқи льонон льони мо махмур буд.
(До того как на свет появились сад, вино и виноград,
Наши души были хмельны вином любви возлюбленной).

Пятая глава «Символизация символов и аллегорий в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» также состоит из двух разделов. В

первом разделе «Отражение тайн и символов в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани» анализируются лексика и выражения в поэзии 'арифа, которые являются носителями смысловых особенностей и применяются то вследствие множества, то вследствие единства. Мир Сайид Али Хамадани использует слова в особом значении. Все эти специфические слова, определяемые как «اطلاح» (термины), в процессе применения носят аллегорическое состояние и выражают сложные понятия, особые значения. Как понятия слов, эти «термины» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани выступают также в качестве определительного и определенности. Термины, которые используются в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, в одном значении выражают определенное понятие или значение и без вмешательства особого лица в течение определенного времени участвуют в творческих процессах и, таким образом, становятся необходимостью в поэтическом творчестве, являясь определительными словами.

В поэзии Мир Сайида Али Хамадани используются множества ирфанических терминов, как «آيينه گل» (зеркало розы), «آيينه دل» (зеркало души), «آيينه هستی» (зеркало существования), «آيينه گیتی» (зеркало мира), «آيينه جمال» (зеркало красоты); или же: «الحکمه» ал-һикма (удила), «امام المطالعہ» (глава чтения), «امير عالم» (повелитель мира), «الکتاب» (книга), «عمت» (последователь), «راه» (лик, щека), «رخش» (сияние), «سبحان» (пречистый), «شاهای مرغان» (царь птиц), «شاهد» (свидетель), «غيب مطلق» (вино любви), «شراب ظهور» (вино возникновения), «غيب مطلق» (абсолютная тайна), «غيب کوكب» (отсутствие звезды), «لوايح» (проекты), «لمع» (сияние, блеск), «محبوب» (возлюбленный), «می مغان» (вино магов) и другие.

Понятие «حق» (истина) в поэзии Мир Сайида Али Хамадани предстает одним из атрибутов Бога:

Чизе ки вуљуди ў ба худ нест,
 Њастии нињодан аз хирад нест.
 Њасти, ки ба ъақ киём дорад,
 У нест, валеқ ном дорад.
 (То, что существует не само по себе -
 Неразумно тому придавать бытие.
 Бытие, которое восстаёт на Истине,
 Не есть Она, но имеет название).

Слово «شهود» (созерцание) в толковании Мир Сайида Али Хамадани имеет особое значение:

هر که از گردون گردان می‌رسد،   از طفیل جان مردان می‌رسد.
 گر نباشد نفس ارباب شهود،   خود نگردد دور پرگار وجود.
 (Тот, кто идет с вертящегося небосвода,
 Идет за счёт жизни мужей.
 Если не будет личности Господа созерцания,
 Не будет крутиться вокруг циркуль бытия).

В ирфане версия «Истина к Истине» является «شهود» (созерцанием) и сутью присутствия Вечного. «شهود» - это версия в субстанции единства.

Важнейшая особенность ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, делающая его исключением в ирфанической поэтической среде, заключается в манере его выражения, полной тайн и аллегорий:

Гар саги нафси ту ба фармони туст,
Пас ту якин дон, ки биъишт они туст.
Душмани туст ин сагу аз саг батар,
Ишваи душман ту аз ин пас махар.
(Если собака твоей природы в твоей власти,
Тогда ты, знай наверняка, владеешь раем.
Твой враг - это собака, и хуже собаки,
Кокетство врага после этого не проглатывай).

В этом фрагменте ирфаническое значение понятия «саг» (собака) - метафора чувственности.

Мир Сайид Али Хамадани идейную позицию выражает посредством рельефных мыслей, облаченных в аллегории и тайны:

Аз лъараси сабр баровард гирев,
Бандаи дин бош, на муздури дев.
Сар зи ӯаво тофтан аз сарварист,
Тарки ӯаво куввати пайгамбарист.
(Из колокола терпения раздавался вопль:
Будь рабом веры, а не слугой дива.
Отвернуться от страстей – знак повелительства
Кончать с вожделением – пророческая сила).

Смысл и содержание ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани в рамках формы, радифа и рифмы весьма многогранны и аллегоричны. Эту особенность можно увидеть почти во всяком образце его поэзии:

Миёни оби ӯаётию об меъуйи,
Фарози ганъливу аз фока дар такопуй,
Ки куйи дуст ӯамельуйиву намедони,
Ки гар назар ба ӯакикат куни, ту он куй.
Зи буй Зулфаш аз он ӯофили, ки маъруми,
В-агарна аз хаами зулфаш ту худ яке муй...
(Сидя в живой воде, ищешь воду,
Живя на кладе, барахтаешься в бедности.
Ты ищешь улицу друга и не знаешь,
Что, если смотреть правде в глаза, сам ты та улица.
Ты об аромате Её кудрей потому в неведении, что этого лишён,
Не то, ты сам один волосок из завитка её кудрей).

Выражения «сидя в живой воде» имеет аллегорическое значение. В древних мифах родник «живой воды» находится во «мраке», куда добраться исключительно сложно. Вода из этого источника придаёт человеку вечную жизнь. В стихотворении Мир Сайида Али Хамадани «море света» уподобляется этой живой воде, но берущей начало в божественном свете, а та вода во мраке. 'Арифу вечную жизнь необходимо искать в просветлении (معرفتى), а не искать живую воду.

В поэзии Мир Сайида Али Хамадани стих выступает с божественной позицией и человеческого достоинства, и потому он связан с ценностями, носящими знаки благодати. Прочность благодати и смысл стихотворения пользуется особым составом и созвучием. Поэт в сфере традиционной поэзии имеет продолжительное внимание к соответствующей мере. Объяснение и толкование ирфанической терминологии в поэзии Мир Сайида Али Хамадани нуждается в особом подходе. При этом терминологическое значение подобного ряда слов не должно не иметь сходства со словарным их значением. Эти слова для того и выдвинуты, чтоб имели созвучие и сходство с их словарным значением. Так же, как в других дисциплинах, в ирфанике выработана своя достаточно сложная терминологическая система.

Второй раздел «Толкование ирфанических символов и выражений в трактате «Намерения дивана Хафиза» Мир Сайида Али Хамадани» посвящена исследованию одного из ценных культурных источников 'арифа - собранию газелей Хафиза Ширази.

Хафиз Ширази в своём диване газелей использовал многочисленные термины, в частности, термины ряда «میخانه» (питейный дом):

ما درس سحر در ره میخانه نهادیم،	محصول دعا در ره جانانه نهادیم.
در خرمن صد زاهد عاقل زند آتش	این داغ، که ما در دل دیوانه نهادیم.
سلطان ازل گنج غم عشق به ما داد،	تا روی در این منزل ویرانه نهادیم...

(Мы утренний урок оставили по пути в питейный дом,
Плоды молитв оставили по пути к возлюбленной.
Гумно сотни разумных отшельников предаст огню
Это клеймо, которое мы выжгли на этом безумном сердце.
Повелитель судьбы клад любовной печали отдал нам,
Как только мы обратились к этой развалюхе лицом).

Мир Сайид Али Хамадани термин «میخانه» (питейный дом) считает идентичным термину «بتکده» («кумирня»), который имеет то же значение, и 'ариф их называет духом солика (странствующего). Эти синонимы «میخانه», по мнению Мир Сайида Али Хамадани, из истин и влечения субстанции, из придатка чувственности превратились в голоса совести и характеризуются как благое качество. Термин «میخانه» (питейный дом) в ирфанической поэзии предстает духовностью совершенного 'арифа, в которой божественные восторги тщетны.

В системе ирфанической символики «میخانه» (кабак, питейный дом, погреб для вина) предстает душой совершенного 'арифа, в которой бурлят экстатические волнения. Это положение в ирфанической терминологии отмечается под выражением «عالم لاهوت» - духовный мир.

Мир Сайиад Али Хамадани в трактате «Муродоти девони Ёофиз» («Намерения дивана Хафиза») в толковании понятия «میخانه» пишет: «میخانه – хранилище вина, которое представляется манифестациями божества, сияние которых постоянно присутствует. Это определяет положение «اولیا» и «انسیا» святой и привязанность).

Хафиз Ширази ирфаническое выражение «شاهد» (созерцатель) расшифровывает так:

شاهد آن نیست، که مویی و میانی دارد،	بنده طلعت آن باش، که آنی دارد.
شیوة هور و پری گرچه لطیف است، ولی،	خوبی آن است و لطافت، که فلانی دارد.

چشمه چشم مرا، ای گل خندان، دریاب،
گوی خوبی که برد از تو، که خورشید آن جا،
دلنشین شد سخنم، تا تو قبولش کردی،
که به امید تو خوش آب روانی دارد.
نه سوار یست، که در دست عنائی دارد.
آری-آری، سخن عشق نشانی دارد...

(Возлюбленная не та, что имеет волосы и стан,
Будь рабом сияния той, которая имеет его.
Манеры гурий и пери хотя и тонки, но
Красота и нежность те, которые такая-то имеет.
Глазок моего глаза, о смеющаяся роза, найди,
Что в надежде на тебя такую вкусную влагу пускает.
Кто может затмить тебя в красоте там, где солнце,
Не тот седок, который в руке держит узду.
Мое слово стало приятным, когда ты его признала;
Да, да, у слова о любви особый знак).

«شاهد» (созерцатель) в этой газели присутствует, говорит и созерцает. Возлюбленная также вправе на появление. Мир Сайид Али Хамадани термин «شاهد» (созерцатель) представляет эманацией смысла, который проявляется в атрибуте за пределами атрибута солика (странствующего).

В газели Хафиза Ширази ирфанический символ «چشم» («око») имеет значение созерцания Бога:

خیال روی تو چون بگذرد به گلشن چشم،
سزای تکیه گاهت منظری نمی بینم،
نخست روز، که دیدم رخ تو، دل می گفت:
به بوی مژده وصل تو تا سحر شب دوش،
دل از پای نظر آید به سوی روزن چشم.
منم ز عالم این گوشه معین چشم...
«اگر رسد خللی، خون من به گردن چشم».
به راه باد نهادم چراغ روشن چشم...

(Если воображение Твоего лика войдет через цветник глаза,
Сердце вслед за взглядом идёт к окошку глаза.
Для твоей опоры не вижу достойного обозрения.
Это я от мира этот определённый угол зрения...
В первый день, когда я увидел Твой лик, сердце говорило:
Если что-нибудь случится, моя кровь на око.
В надежде на благовест встречи с Тобой до утра давеча,
На пути ветра выставил я яркий светильник глаза).

В трактате «Муродоти девони Ёофиз» («Намерения дивана Хафиза») Мир Сайижа Али Хамадани символ «چشم» («око») трактуется как атрибут красоты и совершенства потустороннего вдохновения. Хмельное и больное «око», которое после разлуки и бдений само превращается в грёзу, лишает горестных влюблённых лицезрения красоты возлюбленного. Все последствия и повадки очей той красавицы держат всех во хмелю. Хафиз Ширази в нижеследующей газели так волшебствует над этим положением, что очень трудно обычному рассудку и воображению уловить ситуацию:

ما بی غمان مست دل از دست داده ایم،
ای گل، تو دوش داغ صبحی کشیده ای،
چون لاله می مبین و قدح در میان کار،
گفتی، که: حافظ، این همه رنگ و خیال چیست؟
همراز عشق و همنفس جام داده ایم...
ما آن شقایقیم، که با داغ زاده ایم...
این داغ بین، که بر دل خونین نهاده ایم.
نقش غلط مبین، که همان لوح ساده ایم.

(Мы, беспечные пьяные, сердце потеряли,
Сотайники любви и собеседники чаши вина мы...

О роза, ты вчера муки утреннего похмелья претерпела,
 Мы же – те тюльпаны, рождённые с этим клеймом...
 Ты не взирай, как тюльпан, на вино и чашу между дел,
 А взгляни на это клеймо, которое на кровоточащем сердце прижгли.
 Ты сказала: Хафиз, все эти цветы и раздумья к чему?
 На ошибочное изображение не гляди, мы - та же чистая доска).

В толковании Мир Сайида Али Хамадани «مست» (пьяный) - опьянение предстает как изумление, возникшее вследствие созерцания красоты друга в салике. «Опьянение» дух, сердце и душу сближает с разумом, отчего дух попадает в состояние опьянения.

Поэзия Хафиза Ширази весьма насыщена ирфанической символикой и этому способствует аллегоричность его поэтического воображения. Ирфаническая тенденция в газелях Хафиза Ширази проявляется в слове. Слово это без вуали никак не показывает. Аллегоричность сопровождает слово в газели Хафиза Ширази постоянно.

Хафиз Ширази в своей поэзии постоянно искал эстетические и смысловые термины и в газелях приводил впечатляющие ирфанические эпитеты. Так, в одной из газелей ирфанического содержания приводит выражение «моњи сийём», относящееся к этапу пути солика – подвижничеству:

درده قدح، که موسم ناموس و نام رفت.	ساقی، بیار باده، که ماه صیام رفت،
عمری، که بی حضور صراحی و جام رفت.	وقت عزیز رفت، بیا، تا قضا کنیم،
در عرصه خیال که آمد، کدام رفت...	مستم کن آن چنان، که ندانم ز بی خودی
رند از ره نیاز به دارو سلام رفت.	زاهد غرور داشت، سلامت نبرد راه،
قلب سیاه بود، از آن در حرام رفت...	نقد دلی، که بود مرا، صرف باده شد،
گمگشته ای، که بقای نباش به کام رفت.	دیگر مکن نصیحت حافظ، که ره نیافت

(Кравчий, неси вина, уж прошёл месяц сийама,
 Наполни чашу, сезон чести и достоинства прошёл.
 Ушло дорогое время, давай-ка нагоним
 Жизнь, ушедшую без наличия кувшина и кубка.
 Напой меня так, чтоб не помнил от беспамятства
 На просторе памяти кто явился, а кто ушёл...
 Аскет страдал гордыней, здравым путь не завершил,
 Беспутный по необходимости отправился в райский дворец.
 То, что у меня было за душой, растратил на вино,
 Душа была темна, потому и насмарку ушла.
 Не надо более наставлять Хафиза, ибо дорогу не нашёл
 Заблудившийся, продолжением жизни кладбищенского вора ставший).

В трактате «Муродоти девони Ёофиз» («Намерения дивана Хафиза») Мир Сайида Али Хамадани «ماه سیاه» назван внутренний разум солика (странствующего) тогда, когда «познание потустороннего мира ещё не удавалось».

Мир Сайида Али Хамадани в трактате «Муродоти девони Ёофиз» («Намерения дивана Хафиза») даёт ирфаническое толкование символам «عید» (праздник), «یت» (кумир), «یار» (друг, подруга, возлюбленная), «محبوب» (возлюбленный), «دوست» (друг), «غمضه» (кокетство), «بهار» (весна), «قدح» (кубок),

«فراق» (разлука), «بلبل» (соловей), «صبا» (зефир, утренний ветерок), «مطرب» (музыкант) и другим, которые нашли применение в таинственных газелях Хафиза Ширази.

Подытоживая всё отмеченное выше, нужно констатировать, что подъем ирфанической поэзии в таджикско-персидской литературе послужил почвой для появления множества ирфанических слов и выражений, разбросанных по произведениям творцов этой поэзии. Примечательно, что первыми собирателями этой терминологии были сами же 'арифы.

В **Заключении** на основе проделанной работы по изучению ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани подытожены результаты исследования, проведенного в пяти главах диссертации:

1. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани является неотъемлемой частью таджикско-персидской литературы. Мир Сайид Али Хамадани занимает виднейшее место в процессах по утверждению и распространению ирфанической поэзии на территории действия персоязычной литературы.

2. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани основывается главным образом на литературных и религиозных аспектах этого учения. Ирфаническую поэзию Мир Сайида Али Хамадани необходимо рассматривать как художественно-религиозный этап развития ирфанической мысли, как этап эволюции ирфана.

3. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани направлена на укрепление основ традиционного ислама путем синкретизации норм официальной религии и эмоциональных средств ирфана.

4. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани сформировалась на коранической почве, и поэтому влияние коранических мотивов и преданий на его поэтику совершенно очевидно.

5. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани состоит из сплава персидского языка с арабским языком и образованностью и находятся под абсолютным влиянием исламской образованности, исламских воззрений и этики, а также ирфанической культуры прошлого.

6. Важная часть творчества Мир Сайида Али Хамадани, его ирфанической поэзии направлена на пропаганду и распространение ирфанических понятий «таухид» (субстанциональное единство с Богом), «вахдати вуджуд» (единство сущего) и при единой идее халк (сотворение), нулул (воплощение) и судур (явление).

7. Творчество Мир Сайида Али Хамадани основывается на убеждении, что ирфаническая поэзия является особо важным и доходчивым способом постижения Истины, осознания действительного достоинства человека.

8. Мир Сайид Али Хамадани к кораническим средствам прибегал в силу их лаконичности, доходчивости и изящества. Цитирование коранических стихов и хадисов Мир Сайидом Али Хамадани считаются отдельной категорией поэтических троп ирфанической поэзии.

9. Мир Сайид Али Хамадани в ирфанической поэзии решает загадку преходящего мира, вечной жизни в системе «действительности» и «единства сущего», дабы определить теоретическое положение и основы мышления в самосознании и богоосознании.

10. В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани идея «единства сущего» (вахдати вуджуд) имеет практический смысл, духовно-интеллектуальное

познание «действительности» и окончательное «модулирование» находятся в процессе притяжения «таухид» (тайн точки) – точки, выступающей точкой истока света, в центре которого стоит Бог.

11. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани создана на теогностическом принципе, поэтому её содержание составляют толкования и развернутое комментирование ирфанических понятий, символики и терминологии.

12. Аллегии, использованные в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани имеют предназначение и выражают определённые значения. Целенаправленность таких аллегорий не вызывает никаких сомнений, поэтому следует признать и то, что поэт при этом преследовал эффект восприятия их значений. Аллегоризация с привлечением басен, притч, вопросов и ответов, а часто и со ссылками на коранические откровения, играет важную роль в формировании избранного стиля ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани.

13. «Любовь» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани имеет существенное значение в экстатическом отношении, так как ирфанические начала и принципы выражаются в процессе привлекательного и, преимущественно в прозрачном ожидании. «Ирфаническая любовь» Мир Сайида Али Хамадани играет весьма существенную роль в распространении идей ирфана и, даже, в прямом воспитании теоретического и прикладного ирфана.

14. Мир Сайид Али Хамадани в ирфанической поэзии к «божественной любви» подходит как к одной из важнейших ступеней иерархии от человека к Богу – человеку. Квинтэссенция содержания «божественной любви» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани заключается в сближении с Богом и, в конце концов, аннигиляции в нём.

15. В ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани находят свою трактовку понятия царствия и тайны человека. Восприятие мира и его отношение к человеку определены темой поэзии.

16. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани ищет положения калама и в этом отношении следует Истине и поэтому его ирфаническая поэзия выступает синтезом любви и разума, узорами разума и болезненными корнями духа. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани исследует и такие оценочные слова, как вера, свидетельство, но, в общем смысле, охватывает лишь «любовь».

17. Смысл и содержание ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани в рамках формы, радифа и рифмы весьма многгранны. Эти особенности можно увидеть почти во всех образцах его поэзии.

18. Тайна ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани находится в «шуъуд» – созерцании. «Ирфанический шухуд» - это сосредоточение внимания Мир Сайида Али Хамадани к религиозной структуре поэзии и высокому духовному стремлению к своему началу, возврату к первоначальной субстанции или безгрешному началу творения. В ином выражении «ирфанический шухуд» - это наличие самосознания Мир Сайида Али Хамадани.

19. В создании ирфанической поэзии Мир Сайид Али Хамадани не ограничивался возможностями лишь формы слова, напротив, целенаправленно

искал внутренние, содержательные его возможности, ибо квинтэссенцией выражения для него выступает цель, а не средство.

20. Таким образом, в своей ирфанической поэзии Мир Сайид Али Хамадани предстает поэтом, зачарованным божественной любовью. Поэзия Мир Сайида Али Хамадани – это поэзия волнения и экстаза, достигающая посредством аллегорий, символов, метафор и метонимий глубокого ирфанического содержания.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования:

Монографии

1. Кодиров, К. Сущность ирфана Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 252 с. (на тадж. яз.).
2. Кодиров, К. Теория «единства сущего» в сочинении Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. – Душанбе: Шульёён, 2009. – 301 с. (на перс. яз.).
3. Кодиров, К. Ирфан Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. – Душанбе: Адиб, 2012. – 256 с. (на тадж. яз.).
4. Кодиров, К. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров, Некпанох Мансур, Фарзонжу Мухаммад. – Тегеран: Эрон льом, 2015. – 279 с. (на перс. яз.).
5. Кодиров, К. Мир Сайида Али Хамадани и суть ирфана [Текст] / К. Кодиров, Бахши Махди, Фарзонжу Мухаммад. – Тегеран: Эрон льом, 2015. – 270 с. (на перс. яз.).
6. Кодиров, К. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров, М. Муллоахмадов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 256 с. (на тадж. яз.).
7. Кодиров К. Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 262 с.

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК КР.

1. Кодиров, К. Размышления о хадисах пророка в книге «Семь мудростей повелителя правоверных» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2012. – № 4/5 (94). – С. 246-250 (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=25975563>
2. Кодиров, К. Сущность человека в мистических сочинениях Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2013. – № 4/1 (105). – С. 157-162 (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=25583918>
3. Кодиров, К. «Божественная любовь» в газелях Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2013. – № 4/5 (119). – С. 109-114. (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=25588888>
4. Кодиров, К. Описание состояния души и преодоление семи долин в месневи «Семь долин» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2014. – № 4/2 (133). – С. 147-151. (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=24905736>
5. Кодиров, К. Толкование мистических символов и слов в трактате «Намерения дивана Хафиза» [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2014. – № 4/3 (137). – С. 145-149. (на тадж. яз.). ISSN 2074-

1847. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24905803>

6. Кодиров, К. Сущность теории «вуджудия» в суфийской поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2014. – № 4/4 (140). – С. 135-139. (на тадж. яз.).

<https://elibrary.ru/item.asp?id=24905296>

7. Кодиров, К. Мистическое составляющее поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/1 (159). – С. 157-162. (на тадж. яз.).

<https://elibrary.ru/item.asp?id=24800180>

8. Кодиров, К. Значение мистической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/2 (163). – С. 251-255. (на тадж. яз.).

<https://elibrary.ru/item.asp?id=24814045>

9. Кодиров, К. Теория «единобожия» как познание таинства Творца миров в мистической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/3 (167). – С. 205-208. (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=32471481>

10. Кодиров, К. Слово «во всем он» в мистической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/4 (171). – С. 149-152. (на тадж. яз.).

<https://elibrary.ru/item.asp?id=32474126>

11. Кодиров, К. Произведение «Напитки восторга» Мир Сайида Али Хамадани – уникальный источник мистического мировоззрения [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/5 (174). – С. 101-105. (на тадж. яз.). ISSN 2074-1847.

12. Кодиров, К. Толкование понятие «ахи» (братство) в «Трактат о великодушии» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/6 (177). – С. 215-220. (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=24905957>

13. Кодиров, К., Ниёматов, Н. Мир Сайид Али Хамадани представитель учения мистицизма и суфизма [Текст] / К. Кодиров., Н. Ниёматов // Вестник педагогического университета (научный журнал). Сер.: «Литературоведение». – Душанбе, 2015. – № 5 (66). – С. 176-179. (на тадж. яз.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=26288870>

14. Кодиров, К. Основные элементы суфийской литературы Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник университета (научный журнал). Сер.: «Филологические науки». – Душанбе, 2015. – № 3 (50). – С. 252-255.

15. Кодиров, К. Свод поучительных высказываний в трактате «Миньо́ль –ул-орифин» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник педагогического университета (научный журнал). Сер.: «Литературоведение». – Душанбе, 2015. – № 6 (67). – С. 163-166. (на тадж.яз). <https://elibrary.ru/item.asp?id=26288735>
16. Кодиров, К. Описание процесса Творца в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2016. – № 4/1 (195). – С. 150-156. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26321049>
17. Кодиров, К. Отражение тайн и символов в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2016. – № 4/2 (199). – С. 96-106. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26620509>
18. Кодиров, К. Теогонистическая концепция действительности в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им.К. Карасаева (научный журнал). – Бишкек, 2016. – № 3-4 (37-38). – С. 148-150.
19. Кодиров, К. Изображение тайн «любовь в Богу» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Кыргыз тили жана адабияты (научный журнал). – Бишкек, 2016. – С. 96-99.
20. Кодиров, К. Теория «ваъдати вуджуд» в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Кыргыз тили жана адабияты (научный журнал). – Бишкек, 2016. – С. 99-101.
21. Кодиров, К. Отражение тайн символических терминов в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им.К. Карасаева (научный журнал). – Бишкек, 2016. – № 3-4 (37-38). – С. 103-104. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30020943>
22. Кодиров, К. Тема самосознания человека в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им.К. Карасаева (научный журнал). – Бишкек, 2017. – № 1 (39). – С. 100-102. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30020942>
23. Кодиров, К. Отражение восхождения духа и эманации света в месневи «Семь долин» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им.К. Карасаева (научный журнал). – Бишкек, 2017. – № 2 (40). – С. 68-70. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29406860>
24. Кодиров, К. «Любовь» и его манифестация с богом в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им.К. Карасаева (научный журнал). – Бишкек, 2017. – № 2 (40). – С. 169-172. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29668793>
25. Кодиров, К. Тайни познания «таухид» в ирфанической поэзии

Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызистана (научный журнал). – Бишкек, 2017. – № 2 (40). – С. 206-208. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29222845>

26. Кодиров, К. Идеинные истоки ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров. // Известия вузов Кыргызистана (научный журнал). – Бишкек, 2017. – № 7. – С. 225-228. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30502160>

27. Кодиров, К. Раскрытие теории «тайн точки» в трактате «Тайн точки или ирфаническое единство» [Текст] / К. Кодиров. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызистана (научный журнал). – Бишкек, 2017. – № 9. – С. 209-212.

II. Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях

28. Кодиров, К. Трактат «Семь долин» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Литературно-культурный ежегодник культурного центра Исламской Республики Иран в Таджикистан «Рудаки». – Душанбе, 2011. – № 32. – С. 26-30 (на перс. яз.).

29. Кодиров, К. Тайны ирфанической поэзии [Текст] / К. Кодиров // Материалы международной научно-теоретической конференции «Философия, математические и естественные науки: проблемы и перспективы». – Курган-Тюбе, 2012. – С. 258-267. (на тадж. яз.).

30. Кодиров, К. Ирфан Мир Сайида Али Хамадани и вопросы самосовершенствования человека [Текст] / К. Кодиров // Республиканская научно-практическая конференция «Отвественность родителей в обучения и воспитания детей». – Душанбе: ТНУ, 2012. – С. 4-15. (на тадж. яз.).

31. Кодиров, К. Отражение нравственных качеств человека в трактате «Припасы государей» Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Республиканская научно-практическая конференция «Семья как социальный институт и основа развития общества». – Душанбе: ТНУ, 2015. – С. 10-12. (на тадж. яз.).

32. Кодиров, К. «Божественная любовь» в поэтических трактатах Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Центр таджикской иранистики // Сборник научных статей. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С. 70-77. (на тадж. яз.).

33. Кодиров, К. Выдержка и терпение – нравственная тема в творчестве Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров // Республиканская научно-теоретическая конференция «700 – летию Мир Сайида Али Хамадани», «Году семьи»-и международному десятилетию действия вода для жизни 2005-2015 годы». – Душанбе: ТНУ, 2015. – С. 324-325. (на тадж. яз.).

34. Кодиров, К. Теория «любовь к Богу» в газели Мир Сайида Али Хамадани [Текст] / К. Кодиров., М. Муллоахмадов // Мир Сайид Али Хамадани: его эпоха и его значение в цивилизации Центральной Азии. – Душанбе, 2015. – С. 185-193. (на перс. яз.).

Резюме

диссертационной работы Кодирова Каримджона «Ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани» по специальности 10.01.03. – литература народов СНГ (таджикская литература), на соискание ученой степени доктор филологических наук

Ключевые слова: Мир Сайид Али Хамадани, таджикско-персидская литература, ирфаническая поэзия, таухид (субстанциональное единство с Богом), вахдати вужуд (единство сущего), месневи, газель, четверостишия, культурная традиция, аллегорический образ, ирфаническая символика, солик (странствующий), метафора.

Объект работы: ирфаническое наследие таджикско-персидского поэта XIII века Мир Сайид Али Хамадани.

Цель исследования: осуществить научный анализ ирфанической поэзии Мир Сайид Али Хамадани, определить значения ирфанической поэзии в таджикско-персидской литературе.

Методы исследования: при исследовании ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани были использованы логические, историко-сравнительные методы, а также методы и теории, показавшие свою жизнеспособность в трудах литературоведов и выдающихся востоковедов.

Результаты исследования и научная новизна: Впервые в таджикско-персидской литературе полному системному анализу подвергается ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани, исследованы социально-исторические, теоретические и литературные истоки формирования и развития ирфанической поэзии в таджикско-персидской литературе, определены степень влияния Корана и сунны как теоретические основы ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани, анализированы ирфаническая символика в поэзии Мир Сайида Али Хамадани, а также показаны места и значения ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани в таджикско-персидской литературе.

Предложения по использованию: результаты работы могут быть использованы при изучении таджикско-персидской литературы, а также при обновления и переработке учебных программ и учебников.

Сфера применения: материалы диссертации и её итоги призваны пополнить историю и теорию таджикско-персидской литературы, могут быть использованы преподавателями высших учебных заведений при подготовке специалистов по филологии, а также при работе со старшеклассниками школ.

Кодиров Каримжондын 10.01.03 – чет элдер адабияты (тажик адабияты) адистиги боюнча филология илимдеринин доктору илимий даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык поэзиясы» аталган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: Мир Сайид Али Хамадани, тажик-парсы адабияты, ирфандык поэзия, таухид (Кудай менен субстанционалдык биригүү), вахдати вужуд (маңыздын биримдиги), месневи, газель, төрт саптар, маданий салт, аллегориялык образ, ирфан символикасы, солик (календер), метафора.

Изилдөөнүн объекти: XIII к. тажик-парсы акыны Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык мурасы.

Изилдөөнүн максаты: Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык поэзиясына илимий талдоо жүргүзүү, тажик-парсы адабиятындагы ирфандык поэзиянын маанисин аныктоо.

Изилдөөнүн усулу: Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык поэзиясын изилдөөдө логикалык, тарыхый-салыштырма усулдар, ошону менен бирге адабият илимпозорунун жана чыгыштаануучулардын эмгектеринде жемиштүү натыйжаларды берген усул, теориялар пайдаланылды.

Изилдөөнүн натыйжалары жана илимий жаңычылдыгы: Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык поэзиясы илимде биринчи жолу толугу менен системдүү түрдө талданды. Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык поэзиясынын тажик-парсы адабиятында калыптанып, өнүгүү жолундагы теориялык өзөгү катары тарыхый-социалдык жана адабий башаттарды изилдөөдө Куран жана суннанын таасир берүү даражасы белгиленди. Мир Сайид Али Хамаданинин поэзиясындагы ирфандык символика талданды жана тажик-парсы адабиятындагы Мир Сайид Али Хамаданинин ирфандык поэзиясынын орду жана мааниси аныкталды.

Пайдалануу үчүн сунуштар: изилдөөнүн натыйжалары тажик-парсы адабиятын окуп-үйрөнүүдө, ошондой эле окуу программаларын жана окуу китептерин жаңыртууда пайдаланууга болот.

Пайдалануу чөйрөсү: диссертациянын материалдары жана анын натыйжалары тажик-парсы адабиятынын тарыхын жана теориясын толуктоого арналып, филология адистигин даярлап чыгарууда жогорку окуу жайларынын окутуучулары менен ортом мектептин жогорку класстагы окуучуларына билим берүүгө багытталат.

Resume
of the thesis of Kodirov Karimdzhon "Irfanic poetry of Mir Saiyid Ali Hamadani" on specialty 10.01.03. - Literature of the peoples of the CIS (Tajik literature), for the degree of Doctor of Philology

Key words: World of Sayyid Ali Hamadoni, Tajik-Persian literature, Irfanic poetry, tawhid (substantive unity with God), vahdati vujud (unity of existence), mesnevi, gazelle, quatrains, cultural tradition, allegorical image, Irfanic symbolism, metaphor.

Object of work: the Irfanic heritage of the Tajik-Persian poet of the 13th century Mir Sayyid Ali Hamadani.

The purpose of the research: to carry out a scientific analysis of the Irfanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani, to determine the meanings of Irfanic poetry in the Tajik-Persian literature.

Methods of research: in the study of Mir Said Ali Khamadani's irrational poetry, logical, historical and comparative methods were used, as well as Mirfi Sayd Ali Khamadani's irrational poetry, logical, historical and comparative methods were used, as well as methods and theories that showed their viability in the writings of literary critics and outstanding orientalists.

The results of the research and scientific novelty: For the first time in the Tajik-Persian literature, the complete analysis of the system is analyzed in terms of Irfanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani, the socio-historical, theoretical and literary sources of the formation and development of Irfanic poetry in Tajik-Persian literature, the degree of influence of the Quran and Sunnah theoretical foundations of the Irfanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani, analyzed the Irfanic symbolism in the poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani, as well as place and significance Irfanic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani in the Tajik-Persian literature.

Proposals for use: the results of the work can be used in the study of Tajik-Persian literature, as well as in the updating and revision of curricula and textbooks.

Scope of application: the materials of the dissertation and its results are intended to supplement the history and theory of Tajik-Persian literature, can be used by teachers of higher educational institutions in the training of philologists, as well as in working with high school students.